

АЛТАЙСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ

Издание Алтайскаго Союза Кредитныхъ и Ссудо-Сберегательныхъ
Товариществъ.

Суббота, 9 апрѣля 1916 года.

Журналъ выходитъ въ г. Барнаулѣ еженедѣльно по субботамъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1916 г.

Съ доставкой и пересылкой на 1 годъ—3 руб., 6 мѣс.— 1 руб. 50 к.
3 мѣс.—90 коп., на 1 мѣс.—30 коп.

Подписка на журналъ и приемъ объявленій производятся въ Барнаулѣ:

- 1) Въ конторѣ редакціи: Гоголевская, № 62, при конторѣ Алтайскаго Союза Кред. и Ссудо-Сбер. товар, телефонъ № 354
- 2) Въ конторѣ Алтайскаго Союза Кооперативовъ, уг. Московск. пр. и Сузунской ул., телефонъ № 394.
- 3) Въ редакціи журнала Томская № 92, телефнъ № 28.
- 4) Въ конторѣ типографіи „Алтайское Печатное Дѣло“ уг. Демидовской площади и Пушкин. ул., телефонъ № 19.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Позади текста: 1 стр.—15 р., $\frac{1}{2}$ стр.—8 р., $\frac{1}{4}$ стр.—4 р. Строчка петита во всю страницу—30 к., въ одинъ столбець—15 коп. Впереди текста и на послѣдней страницѣ плата вдвое дороже. Объявленія о спросѣ и предложеніи труда оплачиваются въ половинномъ размѣрѣ.

При многократныхъ объявленіяхъ дѣлается скидка.

Женщина-врачъ Л. Н. Мостовенко

Петропавловская ул. противъ Народнаго Дома.

Глазныя и женскія болѣзни.

БАРНАУЛЬ

Типографія „Алт. Печ. Дѣло“

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Великая европейская война. ВЗЯТІЕ ТРАПЕЗУНДА

Трапезундъ взятъ.

Дружная боевая работа войскъ кавказской арміи и Черноморскаго флота увѣнчалась овладѣніемъ нами этимъ важнѣйшимъ укрѣпленнымъ пунктомъ Анатолійскаго побережья.

Доблестныя войска кавказской арміи, послѣ кровопролитнаго боя перваго апрѣля на рѣкѣ Кара-дери, безостановочно тѣснили турокъ, преодолевая неустрашныя трудности и всюду сокрушая упорнѣйшее ихъ сопротивленіе. Искусствя дѣйствія флота дали возможность блестяще произвести смѣлую десантную операцію и оказывать постоянную поддержку сухопутнымъ войскамъ, оперировавшимъ въ приморскомъ районѣ.

Новой побѣдѣ способствовала товарищеская поддержка, оказанная остальными войсками кавказской арміи, дѣйствовавшими на прочихъ направленіяхъ въ Малой Азіи. Постоянными упорными боями и геройскими своими подвигами они сдѣлали все возможное, чтобы облегчить задачу приморскаго отряда.

Подробности выясняются.

Къ наступившимъ пасхальнымъ днямъ никакихъ опредѣленныхъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій не получено, вслѣдствіе роста пели и половодья, особенно на нашемъ западномъ фронтѣ, на которомъ дѣйствія враждующихъ сторонъ свелись, главнымъ образомъ, къ артиллерійской и ружейной перестрѣлкѣ, да еще къ оживленной воздушной развѣдкѣ, сопровождавшейся метаніемъ бомбъ.

Сраженія, подобныя нижеприводимому бою у мѣстечка Олыка (въ Галиціи), весьма характерны для настоящаго переходнаго момента войны.

Славное дѣло подь Олыкомъ изображаютъ такъ:

„За нѣсколько дней до атаки у Олыка противникъ по ночамъ производилъ усиленную развѣдку въ районѣ, прилегающемъ къ этой высотѣ, занятіе которой сулило ему большія преимущества, такъ какъ

эта возвышенность господствовала надъ окружающею мѣстностью.

Развѣдки противника продолжались дня три и *затѣмъ вдругъ прекратились*. Можно было думать, что австрійцы рѣшили отложить атаку. По послѣ *двухдневнаго затишья* часовъ около 12-ти ночи австрійцы неожиданно открыли по высотѣ *бѣшеный артиллерійскій огонь*, засыпая ее дождемъ снарядовъ изъ шестидюймовыхъ орудій. Наши части были выведены въ тылъ, и австрійцы послали *батальонъ* пѣхотнаго полка, который безпрепятственно занялъ высоту.

Выждавъ, когда австрійцы окончательно засѣли въ нашихъ окопахъ, наши *все время молчавшія батареи* открыли по австрійскому батальону *ураганный огонь*, результаты котораго превзошли всякія ожиданія. Уже черезъ полчаса остатки австрійскаго батальона по,

кинули наши позиціи, при чемъ бѣжали такъ пспѣшно, что бросали винтовки и ранцы и оставили много ручныхъ гранатъ. Высота вновь перешла въ наши руки.

На другой день, утромъ, собравшись съ духомъ послѣ ночного пражженія, австрійцы дважды атаковали эту высоту, но всякій разъ имъ приходилось отступать, неся большой урскъ.

Теперь австрійцы вымѣщаютъ свою неудачу на жителяхъ мѣстечка Олыка, обстрѣливая его изъ тяжелыхъ мортиръ. Бомбардировка мѣстечка длится уже цѣлую недѣлю.

Бомбардировки подвергаются, главнымъ образомъ, *историческій замокъ князей Радзивилловъ*, построенный еще въ XVI вѣкѣ, и *средневѣковый костелъ*.”

Бои у Вердена, во Франціи, повидимому, превращаются, какъ и вездѣ, въ операциі осадной войны. Въ результатъ 53-дневнаго сраженія осаждающе у нигдѣ не удалось достигнуть главныхъ французскихъ позицій, не смотря на понесенныя потери до 300 тыс. жизней.

Однако, по мнѣнію другихъ, затишь годъ Верденскъ является, повидимому, предвѣстникомъ боевъ, такъ какъ германцы предпочитаютъ продолжать свои атаки очертя голсу и нести дальнѣйшія потери, чѣмъ сознаться въ своей неудачѣ.

За Кавказомъ шестидневныя атаки турокъ на центръ кавказской арміи отбиты, въ районѣ Битлиса (около озера Ванъ) наши войска разбили одну изъ турецкихъ дивизій, прибывшую изъ подъ Константинополя, и энергично преслѣдуютъ въ беспорядкѣ отступающія повсюду части этой дивизіи.

Отмѣчаемъ, какъ событіе на галицкомъ фронтѣ, посѣщеніе войскъ этого фронта Государемъ Императоромъ 28-го марта въ г. Каменецъ-Подольскій и Хотинъ. Посѣщеніе это

состоялось послѣ назначенія главнокомандующимъ этого фронта генер. Брусилва.

Отмѣчаютъ, что на Императорскомъ смотру среди кавалерійскихъ частей обращали на себя вниманіе лихіе наѣздники офицеры-туркмены, на текинскихъ коняхъ въ бѣлыхъ папахъ и красныхъ халатахъ, вытлѣявшіеся яркимъ пятномъ на фонѣ сѣрыхъ однобразныхъ шинелей.

Несмотря на трудности тяжелой походной жизни, войска выгляждали бодро, были хорошо одѣты и производили своимъ молодецкимъ видомъ прекрасное впечатленіе.

О генералѣ Брусиловѣ.

Мы уже сообщали, что на мѣсто генерала Иванова главнокомандующимъ арміями юго-западнаго фронта назначенъ генералъ А. А. Брусиловъ, командовавший въ теченіе истекшихъ двадцати мѣсяцевъ войны восьмой арміей на томъ же юго-западномъ фронтѣ. Этотъ счастливый выборъ новаго главнокомандующаго для наиболѣе важнаго изъ нашихъ трехъ фронтовъ западной границы встрѣченъ повсюду въ Россіи съ чувствомъ живѣйшей радости. Изъ всѣхъ нашихъ армій орлиный полетъ восьмой арміи съ самаго начала возбудилъ наибольшее вниманіе какъ по невѣроятнымъ трудностямъ, съ какими ей пришлось считаться, такъ и по блестящимъ результатамъ ее боевой работы. Въ битвѣ на Гнилой Липѣ, увѣнчанной смѣлымъ штурмомъ Галича и Николаева, генералъ Брусиловъ нанесъ сокрушительный ударъ третей австрійской арміи, рѣшивъ, такимъ образомъ, исходъ великой галицкой битвы. Въ мировой исторіи едва ли можно найти что-либо подобное зимнему штурму арміи генерала Брусилова въ мартѣ прошлаго года укрѣпленныхъ позицій австрійской арміи на засыпанныхъ снѣгомъ Карпатскихъ горахъ, при чемъ побѣда была одержана генераломъ Брусиловымъ, не взирая на

полную скудость въ матеріальныхъ средствахъ, отмѣченную теперь въ первый разъ официально въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя генерала Иванова. За двадцать мѣсяцевъ войны генераль Брусиловъ одержалъ побѣду въ всѣми большихъ сраженіяхъ и потерпѣлъ поражение только одинъ разъ, въ маѣ 1915 года, когда ему пришлось отдать австро-германцамъ Перемышль, но и тутъ вина лежитъ не на доблестной восьмой арміи, а на нашемъ тылѣ, который не сумѣлъ снабдить покорителя Галиціи достаточнымъ числомъ снарядовъ и ружей. За время войны генераль Брусиловъ взялъ въ плѣнъ 316,000 человекъ, т. е. чуть ли не вдвое больше состава своей арміи, и почти столько, сколько солдатъ было до послѣдняго времени во всей австрійской арміи въ мирное время. Такого рекорда не знаетъ за собой ни одна изъ армій, не только нашихъ, но и непріятельскихъ. *Четыре раза войска генерала Брусилова переходили Карпаты.* Пожелаемъ же, чтобы новому главному командующему юго-западнаго фронта было суждено въ пятый разъ вторгнуться въ Венгрію.

Въ Полѣсьѣ.

Послѣ обѣда командиру батареи по надобилось посѣтить дальній наблюдательный пунктъ. Мы гуськомъ шли по лѣсу съ палками въ рукахъ. Кругомъ болото. Дорога проложена по болоту. Хотя вода замерзла, но мы постоянно проваливались. Мѣстами надо было осторожно переходить по сваленнымъ деревьямъ. Въ оттепель здѣсь совершенно не пройдешь. Солдаты ходятъ, конечно, и въ оттепель. Достаточно сказать, что путь въ четыре версты мы сдѣлали въ два часа. Только здѣсь на собственныхъ ногахъ можно узнать, что такое Полѣсье...

Артиллерійская стрѣльба прекратилась. День склонялся къ вечеру.

— Почему такъ рано перестали стрѣлять?—спрашиваю я офицера.— Еще свѣтло.

— Боимся выдать себя. Можно, вѣдь, по отсвѣту отъ пушечнаго огня узнать, гдѣ стоитъ орудіе. Вечеромъ это болѣе замѣтно. А цѣль наша и нѣмецкой артиллеріи скрыться отъ противника въ чащѣ лѣсной. Чего только мы не дѣлаемъ, чтобы отвести глаза нѣмцамъ. А они—намъ. Вы видѣли ту вышку? Мы построили ее нарочно на виду. Нѣмцы ежедневно обстрѣливаютъ ее. Пусть тратятъ снаряды! А мы подойдемъ къ нимъ съ другой стороны...

Теперь война въ Полѣсьѣ ограничивается артиллерійской дуэлью. На шупываютъ другъ-друга, мѣряютъ разстояние, устанавливаютъ цѣли,—словомъ, готовятся.

— Но иногда прорываемся,—говорить офицеръ.—Обозлишься на нихъ и давай жарить!

— Куда же? Въ орудія?

— Чортъ ихъ найдетъ! Въ пѣхоту, конечно. Въ окопы. Несчастливая пѣхота за все отвѣчаетъ. Все зло на ней срываеиъ.

Онъ рассказалъ о вчерашнемъ случаѣ:

— Изъ окоповъ передали, что на непріятельской сторонѣ появилось много „касок“. Значитъ, пригнали германцевъ. Народъ они нахальный, какъ извѣстно: вечеромъ собрались у кухни кучкой на виду. У насъ была записана эта цѣль. Дали „два патрона“ и разсѣяли кучку; нѣмцы бросили кухню и разбѣжались. Тогда въ отместку непріятель сталъ гремять наши окопы, а мы—ихъ. Началась „перезбранка“. Артиллеристы пострѣливаютъ,—имъ ничего, а пѣхотѣ жарко стало.

Говорятъ намъ по телефону изъ окоповъ:

— Да бросьте! Сидѣть нельзя!

Бросили.—нѣмецъ сейчасъ же замолкъ, даже какъ-будто раньше вѣшего. Должно-быть, ихъ пѣхота, такъ же,

какъ и наша, „возопила“ къ батарее:
„Бросьте! Сидѣть нельзя!“

— Такъ и живемъ,—говорилъ офицеръ.— Другъ друга не видимъ, но каждую минуту чувствуемъ. Каждый день снарядами разговариваемъ. А языкъ снарядовъ одинъ и тотъ же для нѣмцевъ и для насъ. Мы понимаемъ другъ-друга.

Лѣсъ кончился. Солдатъ, ведшій насъ на пунктъ, вышелъ на поляну и пошелъ по опушкѣ. Мы—за нимъ. Тутъ мѣстами поломаны деревья, и земля словно вспахана.

— Слушай, Сидоренко, да ты гдѣ насъ ведешь?

Въ тонѣ его послышалась гнѣвная нотка.

— Вдоль окоповъ, ваше благородіе!

— Ахъ, дуракъ! На виду, вѣдь!

— Такъ точно. Только нѣмецъ въ это время не стрѣляетъ... Мы знаемъ.

Какъ нарочно, гдѣ-то совсѣмъ близко началось пулеметное „воркованіе“: „Ту-ту-ту ту!“.. Выстрѣлы рѣдкіе, значитъ—нѣмецкіе.

— А это что?—спросилъ офицеръ.

— Это же, ваше благородіе, вправо будетъ, сейчасъ за лѣскомъ,—отвѣтилъ Сидоренко.—А чтобы здѣсь—ни Боже мой. Тутъ тихо.

— Узнаю русскаго солдата,—говорилъ офицеръ.—Осторожности ни на грошъ. Онъ словно не вѣритъ, что снарядомъ можно снести голову, а пулей убить человѣка... Сколько изъ-за этой неосторожности людей погибло! Чучело ты гороховое,—обратился онъ къ Сидоренко:—развѣ ты не понимаешь, что, идя здѣсь, ты наводишь нѣмцевъ на мысль о близости пункта, выдаешь? Вы, вѣдь, и днемъ, небось, ходите тутъ?

— Такъ точно.

— Вотъ пожалуйста!

Мы продолжали идти по опушкѣ, открытой непріятелю. Нѣмецкій лѣсъ и брустверы окоповъ видны ясно, но было тихо въ долину смерти...

— За гребнемъ, по ту сторону рѣки, идутъ ихъ проволочныя загражде-

нія.—объяснялъ офицеръ.—Рядовъ во семь. Нѣмцы здорово здѣсь укрѣпились...

— А за окопами, ваше благородіе, у нихъ построены блокгаузы.—сообщилъ Сидоренко.—Въ самомъ лѣсу.

— Знаю.

Въ Польшѣ—мѣста топкія. Окопы въ оттепель плавутъ. Надежной защитой въ случаѣ атаки они не представляють. Тогда нѣмцы перенесли эту защиту въ лѣсъ. Тамъ они настроили рядъ „крѣпостей“. Блокгаузъ, это—лѣсная крѣпостца. Форма его—пятистѣнный деревянный шалашъ безъ крыши и безъ двери. Въ этомъ домикѣ два отверстія на обѣ стороны для пулеметовъ. Каждый пулеметъ обстрѣливаетъ свою территорию. Такъ какъ блокгаузы часты, то пулеметный огонь сплошной. Прорвать атаккой его трудно. Въ блокгаузъ влѣзють 10—12 солдатъ. Выйти оттуда имъ почти немислимо. Это—обреченные.

Ружейный огонь блокгаузу безраздѣнъ: стѣнки его двойныя, въ серединѣ между ними наложена земля. Артиллерійскимъ снарядомъ эту крѣпость не найдешь,—какъ въ лѣсу ее нащупаешь? Конечно, картечью можно снести ее. Но жизнь блокгауза—жизнь мотылька. Его задача—задерживать наступленіе до отхода пѣхоты на лучшія позиціи! Перебѣжчики говорятъ, что у нѣмцевъ построены два ряда блокгаузовъ. Нашъ противникъ любитъ все дѣлать основательно. Съ этимъ новымъ, чистопольскимъ способомъ войны намъ придется познакомиться весной.

„Рус. Сл.“

Германская деревня и война.

Отъ редакціи. Нижеслѣдующая записка г. М. Лурье рисуетъ любопытную картину, какую роль играютъ въ Германіи, во время войны, кооперативы — кредитныя тва и др., являющіяся такими-же сильными надежными поставщиками всякихъ продуктовъ на армію, какими показали себя

наши кредитныя т-ва и сельско-хозяйственныя общества. Кредитныя т-ва въ Германіи, подобно русскимъ, также испытываютъ небывалый притокъ вкладовъ, говорящій, между прочимъ, о громадномъ упадкѣ сельскаго хозяйства, каковую причину слѣдуетъ поминать и нашимъ т-вамъ, какъ признакъ положенія нашей — русской деревни.

На-дняхъ въ Германіи вышелъ отчетъ о состояніи сельско-хозяйственной кооперации на 1 е января 1916 г. почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ, именно 18,810, входящихъ въ единый „имперскій союзъ сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ“.

Отчетъ особенно подчеркиваетъ роль сельско-хозяйственныхъ коопераций въ проведеніи сложной системы продовольственныхъ мѣропріятій, осуществленныхъ въ Германіи за время войны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кооперации служили основной ячейкой, которой правительствомъ поручались опредѣленные публичныя функции, и по всѣмъ поводамъ кооперации устраивали безчисленное количество собраний въ деревнѣ, разъясняя крестьянамъ смыслъ и значеніе продовольственныхъ законовъ и помогая организовать ихъ соблюденіе. „Необычайно сильно, — говоритъ отчетъ, — развились торговля операциі сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ по сбыту живого скота. Теперь же, съ 15 го февраля н. ст., они прямо признаны правительствомъ за одного изъ главныхъ носителей въ ценной своеобразной монополіи торговли рогатымъ скотомъ, овцами и свиньями.“

Очень интересны объясненія отчета о причинахъ необычайнаго роста вкладовъ въ сберегательныя кассы и сельско-хозяйственныя кредитныя кооперации.

Для объясненія происхожденія этихъ сбереженій во время войны отчетъ совершенно не ссылается на чрезвычайное сокращеніе въ Германіи по-

требленія водки и пива. Какъ известно, производство спирта ограничено союзнымъ совѣтомъ вдвое противъ нормы мирнаго времени, причемъ производимый спиртъ предназначенъ почти цѣлкомъ для техническихъ цѣлей (для автомобилей вмѣсто исчезнушаго бензина, для освѣщенія вмѣсто керосина. Тѣмъ не менѣе отчетъ не здѣсь ищетъ главнаго объясненія для накопленія вкладовъ.

„Со стороны этотъ денежный притокъ кажется признакомъ блестящаго положенія. Но въ дѣйствительности эти возросшіе вклады въ наибольшей своей части — ни что иное, какъ ликвидированныя средства производства, — лошади, скотъ, невозобновляемыя орудія и т. д. „Это накопленіе средствъ въ кооперацияхъ и сберегательныхъ кассахъ свидѣтельствуетъ, по отчету, не о ростѣ благосостоянія въ Германіи, а знаменуетъ, „напротивъ, огромный ущербъ, испытанный производительными силами сельскаго хозяйства; постройки не возводятся, искусственное удобреніе примѣняется меньше прежняго, скотъ получаетъ меньше корма вследствие недостатка его въ странѣ, экономится на сѣменахъ и т. д.“. Когда военное министерство за первый годъ войны забрало свыше милліона лошадей, то, согласно отчету, вклады въ кооперации и въ сберегательныя кассы не могли не возрасти, ибо другихъ лошадей на полученныя деньги купить нельзя, — ихъ нѣтъ.

Отчетъ пишетъ по этому поводу: „Какъ охотно желалъ бы крестьянинъ въ это время нужды (и высокихъ цѣнъ на продовольствіе!), когда вся страна должна питаться работой его рукъ, какъ хотѣлъ бы онъ удобрить свою землю, чт. бы она принесла вдвое и втрое, какъ хотѣлъ бы увеличить и откормить все стадо, чтобы города имѣли мясо, молоко и масло, какъ охотно теперь, когда на каждый кусочекъ глядятъ такъ умильно, расширилъ бы онъ свое хозяйство, лучше раздѣлывалъ бы свое поле. Но отку-

да все взять для этого? Во всемъ господствуетъ недостатокъ, — въ рабчихъ рукахъ, въ упряжномъ скотѣ, въ матеріалахъ производства, и— даже за деньги нельзя получить желаемое“. Производительный капиталъ постепенно превращается въ свободныя наличныя деньги, и для отчета „почти сомнительно, хватить ли послѣ войны осѣвшихъ теперь въ кассахъ денегъ“ для обратнаго приведенія сельскаго хозяйства въ нормальный видъ, „ибо значительная часть освободившагося капитала на рядъ лѣтъ впредь закрѣплена въ военныхъ займахъ.“

Итакъ, мы видимъ, что нѣмцы не склонны особенно утѣшать себя мыслями, что не смотря на войну деревня богатѣетъ, такъ какъ сократился расходъ на пиво и водку (который въ Германіи абсолютно составлялъ большую сумму на человека, чѣмъ въ Россіи) и увеличились „народныя сбереженія“. Они видятъ въ нынѣшнемъ разбуханіи кооперативныхъ и сберегательныхъ кассъ признаковъ не расцвѣта, а разрушенія германскаго сельскаго хозяйства, и открыто въ публичныхъ отчетахъ смотрятъ этой истинѣ въ глаза.

М. Лурье.
„Р.В.“
Стокгольмъ.

Военный заемъ въ Государственной Думѣ.

Государственный долгъ, составлявшій къ 1-му января 1914 года 10 съ половиною миллиардовъ, достигъ къ 1-му января 1916 г. суммы около 19 миллиард. рублей. На уплату однихъ процентовъ по займамъ въ смѣту 1916 г. внесено свыше 652 миллион. руб.

Рѣчь А. И. Шингарева.

Прекрасную рѣчь произноситъ А. И. Шингаревъ, по поводу военнаго займа.

Бумажныя деньги.

— Господа! За первые полтора года войны враждующія державы израсходовали слишкомъ 100 миллиардовъ рублей. Для того, чтобы уяснить вамъ значеніе этой цифры, я позволю себѣ привести маленькое сравненіе: съ Рождества Христова до настоящаго времени прошло всего около 600 миллиардовъ секундъ. Эти чудовищныя цифры покрываются государствами своеобразными способами. XIX вѣкъ подарилъ міру всеобщую воинскую повинность, а XX вѣкъ, въ подкрѣпленіе воинской повинности, начинаетъ вводить своеобразную финансовую повинность, захватывающую весь слой населенія, весь народъ. Напоги

и займы—вотъ тѣ способы, которые даютъ возможность государствамъ содержать свои громадныя арміи. Главныя изъ этихъ средствъ, къ которымъ прибѣгаютъ государства, кромѣ Англіи, это—выпускъ бумажныхъ денегъ, совмѣщающій въ себѣ и налогъ, и заемъ, потому что этотъ заемъ взятъ въ Государственномъ банкѣ по учету государственныхъ векселей, именуемыхъ краткосрочными обязательствами. Выпускъ бумажныхъ денегъ—налогъ, потому что усиленный выпускъ кредитокъ рано или поздно ведетъ къ паденію цѣнности монетной единицы и къ механическому удорожанію всѣхъ продуктовъ. Чѣмъ дльше продолжается выпускъ бумажныхъ денегъ, тѣмъ сильнѣе падаетъ цѣнность денежной единицы, тѣмъ выше растутъ налоги. Бумажныя деньги,—эта своеобразная смѣсь налога съ займомъ,—являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, однихъ изъ видовъ налога, особенно тяжело падающихъ на казну. Чѣмъ лальше идетъ удорожаніе жизни, чѣмъ выше поднимаются цѣны товаровъ, тѣмъ больше государство платитъ по своимъ поставкамъ, подрядамъ, закупкамъ матеріаловъ, и т. д. Въ доброе старое время выпускъ бумажныхъ денегъ съ трудомъ укладывался въ рамки финансо-

ваго государственнаго управления. Этотъ сладкій ядъ очень быстро отравлялъ государственный организмъ и приводилъ въ разстройство народное хозяйство. Нынѣ не то.

Займы.

Въ настоящее время государство имѣетъ огромный предохранительный аппаратъ, нѣсколько парализующій вредъ бумажныхъ денегъ. Этотъ аппаратъ — кредитныя установленія и займы. Кредитныя установленія, какъ запасный резервуаръ, вбираютъ въ себя сбереженія и излишнія бумажныя денежные массы, и займы являются тѣми средствами, при помощи которыхъ государство черпаетъ изъ этихъ резервуаровъ суммы, необходимыя ему для существенныхъ потребностей. Вотъ этотъ-то сложный финансовый аппаратъ, почти не существовавшій въ старыя годы, въ достаточной степени обезвреживаетъ кредитныя бумажныя деньги.

Эта война впервые развила внутренній кредитъ Россіи до небывалыхъ размѣровъ. Если во время японской кампаніи государство съ трудомъ сумѣло реализовать на внутреннемъ рынкѣ 560 милліоновъ, то въ настоящее время за первые полтора года оно выпустило займовъ на 3 милліарда и открыло подписку на новый 2 милліардный заемъ.

Массовый притокъ средствъ въ сберегательныя учрежденія и кредитныя установленія и размѣщеніе этихъ средствъ въ займы показываютъ намъ начинающую у насъ прививаться привычку широкихъ слоевъ населенія обрщать свои сбереженія на нужды государственнаго кредита, и я отмѣчаю это явленіе съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія.

Въ частныхъ коммерческихъ банкахъ, въ банкахъ взаимнаго кредита въ самыхъ мелкихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ учрежденіяхъ кооперативнаго кредита, — вездѣ наблюдается широкая подписка на новый государ-

ственный заемъ. Самые маленькіе люди, имѣющіе скромныя сбереженія, подписываются на заемъ. Когда то мелкіе французскіе рантье, (крестьяне собств.), французская прислуга и пр. составляли основу размѣщенія русскихъ заграничныхъ займовъ.

Двухмилліардный заемъ 1916 г.

Въ Государственномъ банкѣ, въ частныхъ коммерческихъ банкахъ, въ обществахъ взаимнаго кредита, въ сберегательныхъ кассахъ и учрежденіяхъ мелкаго кредита по 1-е января 1913 г. числилось сбереженій 5.5 милліардовъ по вкладамъ и на текущихъ счетахъ. Къ 1-му января 1914 г. — 6.112 милліоновъ. Къ 1 января 1915 г. — 6.761 милліонъ. Наконецъ, къ 1 января 1916 г. — 9.580 милліоновъ. Такимъ образомъ, по количеству сбереженій, хотя бы и обусловленныхъ военными расходами и бумажными деньгами, мы имѣемъ крупныя свободныя суммы, которыя съ избыткомъ могутъ покрыть выпускаемый нынѣ 2-милліардный заемъ, и мы имѣемъ реальное основаніе сказать: этотъ заемъ можетъ быть размѣщенъ съ успѣхомъ) (Возгласы: „Совершенно вѣрно!“). Участіе въ займѣ вовсе не есть дѣло какой либо благотворительности для государства. Заемъ даетъ 5,78% чистой прибыли, и черезъ 10 лѣтъ вы получите 100 вмѣсто 95

Однимъ словомъ участіе въ нынѣшнемъ займѣ является для населенія очень выгоднымъ помѣщеніемъ капитала. Но я, господа, увѣренъ, что не только одна выгода диктуетъ населенію обязанность такъ относиться къ займу. Съ займомъ происходитъ то же, что съ войной. Война стала народной, и заемъ дѣлается народнымъ. Народъ относится также сознательно къ займу, къ кѣ, просто, спокойно, съ открытой душой пошелъ въ окопы и иногда безъ ружей, снарядовъ и пуль отстаивалъ своей грудью каждую пядь родной земли. Господи! Заемъ не только можетъ быть размѣщенъ, —

онъ долженъ быть размѣщенъ, ибо это является очень ничтожной платой того государственнаго долга, который лежитъ на всѣхъ насъ. Въ то время какъ тамъ, въ окопахъ, люди жертвуютъ своей жизнью на благо государства, въ то время какъ тамъ ни стужа, ни голодь, ни зной не въ состоянн отбросить нашихъ герсевъ назадъ,—намъ, здѣсь сидящимъ, у нихъ за спиной, въ безопасныхъ помѣщенняхъ, сытымъ и довольнымъ, какъ-то неловко и стыдно говорить, что мы исполняемъ свой долгъ, помѣщая свои сбереженн даже съ барышемъ, и я думаю, что эти ничтожныя усилн должны быть сдѣланы. Пусть всѣ помнятъ, что каждая облигаця займа, каждыя 50 руб., это—два выстрѣла шрапнели, это—нѣсколько ружей, это—нѣсколько патроновъ, это—часть пулемета. Я не сомнѣваюсь, что тотъ народъ, который, несмотря на дурное управленн, на отсутствн подготовки, на массу несовершенствъ, несетъ на своихъ плечахъ бсдро, не падая духомъ, великую тяжесть войны,—этотъ народъ отдастъ государству и свои трудовые гроши. (Продолжительные аплодисменты).

О ходѣ подписки на военный заемъ.

Въ Государственный банкъ въ Петроградѣ поступила первая сводка данныхъ относительно подписки на новый заемъ въ провинціальныхъ конторахъ и отдѣленняхъ.

Общая сумма подписки въ 85 ти отдѣленняхъ Государственнаго банка превысила уже $\frac{1}{4}$ миллиарда рублей.

Подписка по Барнаульскому отдѣленн Государственнаго банка на военный заемъ къ 1 апрѣля достигла суммы 365,700 руб., изъ нихъ по сберегательной кассѣ—143150 рублей отъ 131 подписчика и по банку на 222550 рублей отъ 55 подписчиковъ.

Это уже больше, чѣмъ вдвое противъ предыдущаго займа въ декабрѣ 1915 г., давшаго всего около 150 тыс. руб.

Льготная подписка на новый заемъ—съ расрочкой.

Въ цѣляхъ удобства для небогатыхъ людей, желающихъ постепенно выплатить стоимость облигацн военнаго займа въ Госуд. банкѣ и казначействахъ установлены слѣдующня условн покупки облигацн военнаго займа: каждый покупающн облигацню можетъ тотчасъ же заложить ее банку, получивъ соотвѣствующую ссуду на 9 мѣсяцевъ. Причѣмъ по 1 января 1917 г. установленъ для такихъ ссудъ изъ Госуд. банка—подъ залогъ облигацн—ссобенно льготный процентъ—изъ $5\frac{1}{2}\%$ годовыхъ, т. е. столько же, сколько даетъ и самъ военный заемъ.

Раньше и теперь по ссудамъ подъ кредитныя бумаги Государственный банкъ взималъ 8% годовыхъ.

Поэтому въ настоящее время, до 1 января 1917 г., небогатымъ людямъ представляется поляая возможность прнобрѣсти облигацн военнаго займа совершенно незамѣтно—ежемѣсячными, напримѣръ, взносами по 8—9 руб.

Покупка облигацн въ складчину—черезъ кредитныя т-ва.

Есть извѣстня, что кредитнымъ т-мъ будетъ предоставлено принимать отъ своихъ членовъ подписку въ складчину, напр. по 9 р. 50 к. отъ кждаго изъ десяти членовъ на покупку облигацн въ 100 р. по курсу 95р.

Черезъ 10 лѣтъ, при выкупѣ займа казною, каждому такому члену будетъ выплачено по 15 р., ибо облигаця въ 95 р. за 10 лѣтъ дастъ процентовъ по купонамъ 55 р. и все го будетъ стоить 150 р. + 5 р. премн; эта сумма и будетъ раздѣлена мжду 10 ю членами.

Козьма Миничъ нашихъ дней.

Въ г. Циряцнѣ въ отд. Госуд. банка произошлъ слѣдующн любопытный случай съ покупкой облигацн

военнаго займа: 30 марта въ банкѣ явился скромно одѣтый мужичекъ крестьянинъ Курск. губ. Никифоръ Воловодовъ, и подписался на полмилліона, заявивъ: „Царю батюшкѣ для побѣды надъ врагами нужны деньги. Еще подпишусь, только со старухой дома поговорю“.

Законъ о коопераціи въ Гос. Думѣ.

Подъ такимъ заголовкомъ помѣщена замѣтка въ газетѣ: „Оборона“. Въ ней съ достаточной ясностью изложена сущность и значеніе съ нетерпѣніемъ ожидаемаго всѣми кооператорами новаго „общекооперативнаго“ закона. Приводимъ эту замѣтку.

„Законъ о коопераціи, выработанный на сѣздахъ и внесенный въ Думу, составленъ такимъ образомъ, чтобы дать возможность свободно развиваться всѣмъ видамъ коопераціи. Это законъ—общекооперативный. Никакихъ обязательныхъ уставовъ при этомъ законѣ не будетъ. Любой кооперативъ, кредитный, или потребительный, или какой другой—могутъ возникать по любому уставу, надо только, чтобы въ уставѣ были соблюдены всѣ требованія закона.“

Очень важно, что законъ даетъ право безпрепятственнаго созданія союзовъ, въ которые входили бы рядомъ другъ съ другомъ кооперативы разныхъ видовъ. Теперь, какъ извѣстно, этого не разрѣшаютъ. Хотятъ въ родѣ, какъ загнать каждый видъ коопераціи въ особые союзы—по отдѣльнымъ законамъ; особенно старается въ этомъ отношеніи за кредитные кооперативы управленіе по дѣламъ мелкаго кредита.

Законъ даетъ еще право каждому кооперативу вести какую угодно культурно просвѣтительную работу; прекратятся тогда тѣ, казалось бы, невѣроятныя, но, къ сожалѣнію, частыя факты, когда кредитнымъ кооперативамъ, ссылаясь на теперешній законъ, запрещаютъ заводить читальни, библи-

отеки, чайныя и т. п.; это теперь-то, когда борьба съ пьянствомъ стала всеобщей задачей русскаго народа!

А всего важнѣе въ законѣ, можетъ быть, то, что онъ вводитъ явочный порядокъ устройства кооперативовъ. Никакого разрѣшенія при этомъ не требуется; надо только составить такой уставъ, чтобы были соблюдены всѣ требованія закона, и этотъ уставъ представить въ соответствующее учрежденіе (по проекту—въ судебное учрежденіе). Тамъ только сличаютъ, дѣйствительно ли не нарушены требованія закона, и если этого нѣтъ, то въ мѣсячный срокъ уставъ обязаны, безъ оговорокъ, внести въ „реестръ“, послѣ чего кооперативъ можетъ открытъ дѣйствія.

При такомъ порядкѣ не будетъ случаевъ, очень теперь многочисленныхъ, когда утвержденія уставовъ приходится ждать долгіе годы и наткаться на ничѣмъ необъяснимый отказъ. А особенно необходимо это для союзовъ, тормазы на пути которыхъ прямо-таки неодолимы, изъ за чего тяжело страдаетъ все наше кооперативное движеніе.

Вѣдомства, конечно, на такой законъ ополчились: отъ опеки отказаться трудно. Стали даже сочинять наспѣхъ новые законы, по отдѣльности для разныхъ видовъ коопераціи, повторяя старыя-престарыя годы, и опять стараются провести правило вѣчнаго надзора, опеки, контроля.

Затѣя эта мертвая. Движеніе уже слишкомъ выросло; пеленки ему не подъ стать.

И, вѣдь, только по самому крайнему незнанію можно говорить, что общекооперативный законъ немислимъ, такъ какъ де у разныхъ видовъ коопераціи есть свои особенности. А, между тѣмъ, отъ чиновниковъ, даже наиболѣе просвѣщенныхъ такія возраженія приходится слышать. Тѣ, кто говорятъ это, не вѣдаютъ, должно быть, одного, что отъ любой петроградской канцеляріи можно ровно въ часъ доѣхать до страны, гдѣ дѣйству-

еть много лѣтъ общекрепостной законъ: нашей же Финляндіи.

Государственная Дума, видимо, расположена къ кооперативному закону. „Прогрессивный блок“, т. е. объединение депутатовъ самыхъ различныхъ фракцій, включилъ этотъ законъ въ программу ближайшихъ работъ этой сессіи. Объ этомъ депутаты получили много обращеній отъ кооперативовъ минувшимъ лѣтомъ. Посылаются, надо думать, такія обращенія и теперь.

Скорѣй же!

Долгіе годы ждала кооперація кооперативнаго закона, и правильно развиваться безъ него ей дальше нельзя...

А. Меркуловъ.

„Оборона“.

24 марта кооперативный законъ принятъ Государственной Думой. Ходъ занятій по этому вопросу и преній изложенъ въ телеграфныхъ отчетахъ „Петр. Агент.“ въ слѣдующемъ видѣ: Засѣданіе открывается въ 11 часъ 22 мин. Предсѣдательствуетъ *Варунъ-Секретъ*.

Рожескій докладываетъ законопроектъ о кооперативныхъ товариществахъ и союзахъ, подчеркивая огромное значеніе кооперативныхъ организацій и указывая, что скорѣйшее проведеніе закона о кооперативахъ удовлетворитъ одну изъ ближайшихъ потребностей нашей экономической жизни и дастъ толчекъ къ развитію нашего народнаго хозяйства.

Законопроектъ признается спѣшнымъ.

Отецъ Родневъ подчеркиваетъ, что въ Россіи свыше 32000 кооперативовъ, объединяющихъ 12 милліоновъ, но доселѣ нѣтъ общаго закона. Проектъ вносить нѣчто новое въ кооперативное дѣло. Онъ ускоритъ также внесеніе правительственнаго проекта, интереснаго по тѣмъ богатымъ свѣдѣніямъ, которыя несомнѣнно имѣются по кооперативному дѣлу въ распоряженіи вѣдомства.

Аджемовъ указываетъ, что законодательная практика Запада, какъ и

русскія попытки, привели къ единообразному выводу о необходимости. однообразнаго закона. Ораторъ высказывается за необходимость „явочной“ системы открытія кооперативовъ для огражденія кооперативныхъ товариществъ отъ административнаго произвола, и заканчиваетъ заявленіемъ, что ни отчаянію ни унынію не должно быть мѣста въ странѣ, сумѣвшей, несмотря на всѣ препятствія, организовать 32000 кооперативовъ, объединяющихъ милліоны людей.

Скобелевъ заявляетъ, что, по мнѣнію социаль-демократовъ, въ законѣ должно быть указано на безспорное право лицъ, начиная съ семнадцатилѣтняго возраста, участвовать въ кооперативахъ. Необходимо также ввести въ законъ ограниченіе паевой прибыли 6%, обезпеченіе нормальнаго существованія русской коопераціи, разрѣшить вопросъ о всероссійскихъ кооперативныхъ сѣздахъ и взаимоотношеніяхъ съ международными кооперативными объединеніями. Въ заключеніе ораторъ также высказываетъ увѣренность, что русская кооперація, преодолевая всѣ препятствія, мощно развивается.

Законопроектъ принимается съ тѣмъ, что члены правленія кооперативовъ отвѣчаютъ совокупно за всѣ убытки, причиненные товариществамъ неправильными дѣйствіями правленія, и что преобразование кооперативовъ на основаніяхъ новаго закона должно быть закончено въ семь лѣтъ.

Мелкій кредитъ на Алтай и войнѣ.

Предварительные подсчеты средствъ и оборотовъ учрежденій мелкаго кредита на Алтай за 1915 годъ даютъ слѣдующія данныя, для переживаемаго нами военнаго времени и особенно любопытныя при сравненіи ихъ съ данными за предыдущіе годы.

Число кредитныхъ товариществъ на Алтай увеличивалось постепенно такъ

на 1 янв. 1913 г.	было 90 т-въ увелич. на —
„ „ 1914 г.	„ 124 т-ва „ „ 34
„ „ 1915 г.	„ 144 „ „ „ 20
„ „ 1916 г.	„ 159 „ „ „ 15

Число членовъ увеличилось въ такой же нѣсколько ослабѣвающей постепенности:

на 1 янв. 1913 года	было 56722 чел.
„ „ 1914 „	„ 89722 „
„ „ 1915 „	„ 110719 „
„ „ 1916 „	„ 118267 „

Средства товариществъ (балансъ) увеличивались съ каждымъ годомъ такъ:

на 1 янв. 1913 г.	было 1841 тыс. руб.
„ „ 1914 „	„ 3173 „
„ „ 1915 „	„ 4606 „
„ „ 1916 „	„ 6090 „

Изъ нихъ вкладовъ было

на 1 янв. 1913 г.	878 тыс. руб. или 48 %	баланса
„ „ 1914 „	„ 1564 „ „ 50 „	
„ „ 1915 „	„ 2422 „ „ 52,7 „	
„ „ 1916 „	„ 4223 „ „ 70 „	

Но обратную картину—все понижающагося процента представляютъ средства, помещенныя въ ссуды заемщиковъ товариществъ:

на 1 янв. 1913 г.	1548 тыс. руб. или 86 %	баланса
„ „ 1914 г.	„ 2543 „ „ 80,1 „	
„ „ 1915 г.	„ 3383 „ „ 73,4 „	
„ „ 1916 г.	„ 3284 „ „ 54 „	

Одновременно съ этимъ, сумма просроченныхъ ссудъ нарастаетъ медленно, особенно, за военный годъ. Просроченныхъ ссудъ было:

на 1 янв. 1913 г.	48 тыс. р. увелич. на —	тысячи рублей
„ „ 1914 г.	102 „ р. „ „ 54 „	
„ „ 1915 г.	160 „ р. „ „ 58 „	
„ „ 1916 г.	178 „ р. „ „ 18 „	

Сумма полученныхъ товариществами чистыхъ прибылей такова:

за 1912 г.	— 86,7 тыс. руб.
„ 1913 г.	— 140 „
„ 1914 г.	— 162 „
и „ 1915 г.	меньше 123 „

Зато, постепенно нарастаетъ сумма эпюкрытыхъ расходовъ (убытковъ), и

число товариществъ, закончившихъ годъ съ убытками:

Убытокъ за 1912 г.	788 руб. у 2 т въ
„ „ 1913 г.	3061 „ „ 2 „
„ „ 1914 г.	2260 „ „ 5 „
„ „ 1915 г.	15823 „ „ 30 „

Убытки 1915 года произошли вслѣдствіе крайняго упадка въ нѣкоторыхъ товариществахъ ссудной операциі, понизившейся, въ общемъ, по району, какъ мы видѣли выше, до 54 % баланса (до половины его), хотя какъ другую характерную черту „военнаго“ года, можно указать, что сумма просроченныхъ ссудъ не растетъ угрожающе, а наоборотъ,—относительно падаетъ; можно же было ожидать въ этомъ отношеніи иныхъ тревожныхъ результатовъ.

Такимъ образомъ, характернымъ для переживаемаго нами военнаго времени является уменьшеніе числа вновь открываемыхъ товариществъ, слабое наростаніе числа членовъ, сокращеніе суммы выдаваемыхъ ссудъ и, отсюда,—упадокъ чистыхъ прибылей и даже убытки товариществъ.

Наоборотъ, слѣдуетъ отмѣтить крайнее повышеніе вкладной операциі (почти вдвое—за послѣдній годъ), увеличеніе общаго баланса (въ полтора раза—за годъ, при полномъ почти отсутствіи займовъ изъ Государственнаго Банка), пониженіе процента просроченныхъ ссудъ,—все это говоритъ о томъ, что съ одной стороны у населенія деревни имѣются свои денежные средства (вслѣдствіе, хотя бы, закрытія продажи спиртныхъ напитковъ и вслѣдствіе поставокъ на армію: овса, мяса, сѣна, лошадей, телѣгъ и т. д.), а съ другой, это указываетъ и на сокращеніе хозяйства и хозяйственныхъ оборотовъ вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ въ деревнѣ за уходомъ на половину взрослога рабочаго населенія деревни на войну.

С. М.

Общее собраніе Союза Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей въ Курганѣ.

„Сибирскій Союзъ—организация огромной экономической силы, но кооперативная только по имени“.

(„День“).

Послѣ печальныхъ событій 1913, 1914, 1915 г.г. въ жизни Сибирскаго Союза, сдѣлавшихся предметомъ горячихъ обсужденій и справедливаго осужденія на страницахъ общей периодической и специальной кооперативной печати, вся Сибирь и вся Россія стала чутко прислушиваться ко всему происходящему въ этомъ Союзѣ, и при видѣ разлуки его испытываетъ понятное волненіе за судьбы большого кооперативнаго дѣла, кооперативнаго, правда, только по имени. Поэтому, всѣ ждали общаго собранія этого года съ большимъ напряженіемъ, тѣмъ болѣе, что на немъ должна рѣшиться судьба кооператоровъ-засильниковъ типа Балакшиныхъ, сумѣвшихъ самымъ незаконнымъ образомъ остаться у кормила правленія Союза даже послѣ скандальнаго общаго собранія, бывшаго въ 1915 году. Артельщики изъ оппозиціи рѣшили въ прошломъ году поставить своей дирекціи послѣднюю ставку: подвергнуть самой тщательной ревизіи всѣ дѣла Союза, избравъ чрезвычайную центральную ревизионную комиссію, избравъ председателемъ ея, между прочимъ, П. А. Зырянова, крестьянина-артельщика, бывшаго члена 2-й Госуд. Думы отъ Пермскій губ.

Дирекція Союза, Балакшинъ и К^о, тоже рѣшила поставить послѣднюю ставку и, признавая, съ одной стороны, авторитетъ избранной комиссіи и призывая къ спокойному ожиданію конца ея работъ—въ началѣ года, съ другой стороны, къ концу года начала всячески подрывать довѣріе къ ней и рѣшила, повидимому, ди-

скредитировать ее (опорочить) въ глазахъ артельщиковъ, допустивъ приемы, отчасти извѣстные и нашимъ читателямъ (№№ 10 и 14 „Алт. Кр.“), отчасти нашедшіе себѣ отраженіе въ №№ 8 и 10 „Народной Газеты“ за текущіе годы, и выразившіеся въ томъ, что ревизионную комиссію то принудили ѣхать въ Лондонъ для ревизіи „Юниона“, то ее же тамъ не допустили до ревизіи...

По поводу повеленія дирекціи Союза и ожидаемыхъ событій на общемъ собраніи (17—25 марта) „Алтайское Дѣло“ пишетъ:

„Понятна нѣкоторая двойственность въ поведеніи дирекціи. Съ общественнымъ мнѣніемъ оно давне не считается, и оно для нея только враждебная сила, могущая взбудоражить артельщиковъ. И, чтобы усыпить эту силу, дирекція не прочь порой щегольнуть лицемѣрнымъ довѣріемъ къ ревизионной комиссіи. Центръ тяжести для дирекціи въ артельныхъ уполномоченныхъ, которыхъ надо сберечь отъ всякихъ „вредныхъ“ воздѣйствій, и отъ воздѣйствія ревизионной комиссіи по преимуществу. Поэтому передъ артельщикомъ, въ своемъ органѣ, дирекція открыто выступ. съ опорачиваніемъ ревизионной комиссіи и ея работы. И не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что на предстоящемъ общемъ собраніи дирекція развернетъ такую тактику во всю: нисколько не считаясь съ общественнымъ мнѣніемъ, она, съ одной стороны, будетъ укрываться за проволочныя загражденія крестьянской темноты, съ другой же—будетъ совершать лихія кавалерійскія атаки на центральную ревизионную комиссію, на честь и общественную репутацію ея работниковъ.“

Положеніе ревизіонной комиссіи — трудное и сложное. Прошлогодняя алтайская оппозиція распылена, наиболѣе сознательный районъ — Барнаульскій — вовсе ушелъ изъ Союза. Съ другой стороны, центральная ревизіонная комиссіа, несомнѣнно, имѣетъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ. За нее широкія общественныя симпатіи и довѣріе, за нее — здравый крестьянскій смыслъ.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ представляется любопытными слѣдующія подробности общаго собранія Сибирскаго Союза, позаимствованныя нами изъ газетъ и говорящія о разныхъ махинаціяхъ и подвохахъ развязныхъ „дѣльцовъ“ Балакшинской компаніи.

1 и 2 й день созѣда.

Несмотря на своевременное прибытіе уполномоченныхъ отъ всѣхъ 16 районовъ Союза, собраніе въ назначенный къ тому день, 17 марта, не началось. Въ 5 часовъ вечера, было „частное“, закрытое, совѣщаніе членовъ общаго собранія. Официальный мотивъ этого совѣщанія — установленіе распорядка собранія. На дѣлѣ же это было „подготовкой почвы“, нащелываніемъ настроеній уполномоченныхъ и обработкой наиболее слабыхъ изъ нихъ.

Хотя среди участниковъ собранія и встрѣчается много знакомыхъ по прошлогоднему собранію лицъ, но большинство уполномоченныхъ, повидимому, новые. Обстоятельство это учитываютъ, какъ фактъ, выгодный для дирекціи. Особенно рѣзко измѣнился составъ уполномоченныхъ отъ алтайскихъ районовъ, составлявшихъ ядро прошлогодней оппозиціи, замѣтно бросается въ глаза почти совершенно измѣнившееся представительство отъ барнаульскаго района. Изъ видныхъ представителей оппозиціи присутствуютъ Хатынтаевъ (отъ Челябинскаго района) и Эгловъ (отъ района Ялуторовскаго), бывшіе секре-

таремъ и представителемъ собранія въ прошломъ году.

Судить до собранія о настроеніи уполномоченныхъ — было трудно. Повидимому, на этотъ разъ, гроза надвигалась съ запада: говорятъ о крупнѣйшемъ недовольствѣ въ Челябинскомъ и Троицкомъ районахъ, чрезвычайно осложнившимся за послѣднее время ходатайствомъ Союза о распространеніи реквизиціи масла и на эти районы; было слышно о подготовкѣ къ организациіи сбыта масла въ этихъ районахъ черезъ недавно открывшійся Челябинскій Союзъ кредитныхъ товариществъ. Есть замѣтное недовольство въ районахъ Семипалатинскомъ, Татарскомъ, Называевскомъ и Каинскомъ, а Петропавловскій районъ вынесъ единогласное постановленіе объ устраненіи завѣдующаго конторою Потапова, какъ совершенно несоответствующаго требованіямъ кооперативной организациіи. Зато поправилъ Каменскій районъ, а извѣстный своею преданностью дирекціи Курганскій районъ уже вынесъ резолюцію о признаніи А. Н. Балакшина и Баруха представителями Союза въ Юліонѣ.

Засѣданіе 18 марта.

Засѣданіе открылось около 9¹/₂ час. утра. Предсѣдательствовала директоръ Союза А. А. Балакшинъ. Представители печати не присутствовали. Два представителя отъ бывшихъ союзныхъ артелей, нынѣ входящихъ въ составъ Алтайскаго Союза кооперативовъ, артельщики Е. Г. Мамонтовъ и С. П. Чирковъ, тоже находились „на положеніи“ представителей печати, въ залъ не были допущены, и терпѣливо дожидались выборовъ „настоящаго“ президіума. Они тѣмъ временемъ знакомились со своими „товарищами по несчастью“ — корреспондентами, которые спрашиваютъ ихъ о цѣляхъ ихъ прибытія и о дѣлахъ Алтайскаго Союза. Алтайцы настроены очень оптимистично, работой своего Союза очень довольны. Въ Курганѣ

они прибыли, как известно, для выяснения, расчетов вышедших артелей съ Сибирским Союзомъ, за которымъ они считаютъ 115,557 р. 24 к.

Уполномоченные *изъ правыхъ* къ барнаульцамъ сначала относились враждебно; раздавались по ихъ адресу голоса: „за деньгами прѣхали!“ Собирались допустить ихъ только на обсужденіе вопроса объ отношеніяхъ съ Алтайскимъ Союзомъ.

Восбще въ кулуарахъ была атмосфера „усиленной охраны“. Очень много „ушей“. Приходилось быть на чеку и избѣгать рѣшительныхъ разговоровъ съ уполномоченными, во избѣжаніе обвиненія въ пропагандѣ.

Тѣмъ временемъ въ залѣ происходили выборы президіума. Эглонъ и Хатынтаевъ, председатель и секретарь прошлогодняго собранія, отказались баллотироваться, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, президіумъ долженъ быть нейтральный.

Предсѣдателемъ былъ избранъ Войтенко (421 избир. гол.) отъ Омскаго района, нейтральный; остальные двое, какъ получившіе меньшее число голосовъ (Русаковъ 402 гол. и Кашеевъ 395 гол. проходятъ въ товарищи председателя) Русаковъ, отъ Петропавловскаго, лѣвый, и М. А. Кашеевъ, отъ курганскаго района, одинъ изъ столповъ „старога режима“ въ Союзѣ.

Вопросъ о допущеніи представительей печати и уполномоченныхъ отъ Алтайскаго Союза прошелъ, сверхъ ожиданія, безъ треній. Далѣе, предсѣдатель предложилъ, ради избѣжанія неправильности въ голосованіи и возможныхъ нареканій, избрать особую комиссію для повѣрки полномочій; комиссія должна отмѣтить на билетѣ каждого уполномоченнаго число голосовъ, которыми онъ пользуется. Предложеніе принимается единогласно; единогласно же выбираются въ комиссію Эглонъ, Хатынтаевъ и Боярщиковъ (отъ Петропавловскаго района) — всѣ трое — несомнѣнные прогрессисты. Такимъ образомъ ошибка, допущенная въ прошломъ году (не

было сдѣлано своевременно повѣрки мандатовъ, почему голосованія были беспорядочны и въ нихъ участвовали „мертвыя души“), и оказавшая большое вліяніе на исходъ собранія, уже не повторяется: опытъ учить артельщиковъ, какъ вести собраніе. Это большая побѣда.

Отчетъ по Троицкой и Челябинской конторамъ.

Первымъ заслушивается докладъ по Троицкой конторы. Характерно, что маслодѣльныхъ артелей въ этомъ районѣ состояло 52, но работало съ Союзомъ только 24. Артельныхъ лавокъ изъ 73 осталось 60. Докладывая о результатахъ ревизіи этой конторы, указываютъ на рядъ мелкихъ неправильностей, между прочимъ, на посылку телеграммъ въ 100 словъ, копій которыхъ нѣтъ, почему нельзя судить, насколько онѣ нужны. Указываютъ любозпытныя подробности, характеризующія тяжелыя условія работы центральной ревизіонной комиссіи и ту агитацію, которую вела дирекція и ея служащіе, чтобы дискредитировать выводы ревизіи. Троицкое районное собраніе, по докладу завѣдующаго, объявило работу ревизіонной комиссіи неправильной и ея поведеніе несомвѣстнымъ съ кооперативными принципами. Въ чемъ было это „поведеніе“ не указали.

Уполномоченный Троицкаго района Труниновъ и другіе отъ имени района заявляютъ, что районъ былъ введенъ администраціей конторы въ заблужденіе. Районъ приноситъ извиненіе и выражаетъ полное довѣріе центральной ревизіонной комиссіи.

Такое же довѣріе комиссіи единогласно выражается всѣмъ собраніемъ.

Собраніе переходитъ къ докладамъ по Челябинскому району.

Въ районѣ числится 45 артелей, но работаетъ съ Союзомъ только 8... Почему держать на счету неработающія артели — докладчикъ не говорить, но неволью вспоминаются „мертвыя души“, играющія вообще замѣтную роль въ жизни Союза.

На *неторговую* дѣятельность (газеты, плакаты, брошюры и т. д.) израсходовано 185 р. 38 к.л..

Чистая прибыль по району—453 р.

Характеризуя свой районъ, докладчикъ говоритъ, что развитію дѣла много препятствуетъ темнота мусульманскаго населенія, а также многочисленныя распраты въ артеляхъ и лавкахъ; чтобы бороться съ послѣднимъ зломъ, сейчасъ отъ доверенныхъ и приказчиковъ берутъ на мѣстахъ въ обезпеченіе векселя. Въ складѣ нѣтъ мануфактуры и это тормозитъ дѣло; надо ее держать, а для этого — накоплять свой капиталъ.

Ревизіонная коммиссія признаетъ отчетъ Челябинской конторы за *послѣдній* годъ бухгалтерски правильнымъ. *Прошлогодній* же отчетъ былъ не вѣренъ: показана прибыль въ 2964 р., получившаяся потому, что при годичномъ учетѣ остатокъ товара приняты по продажной цѣнѣ, а не по заготовительной стоимости, какъ слѣдовало бы. Настоящая прибыль 1914 — 1915 операционнаго года — только 1003 р. 69 к.

Указываютъ, что большинство артелей, числящихся въ Союзѣ, не вносили вовсе паевыхъ взносов, которые записывались за ними въ долги. Въ результатѣ происходили любопытныя бухгалтерскія манипуляціи въ книгахъ конторы и правленія. (Сопоставляя такой способъ зачисленія въ Союзъ съ докладомъ завѣдующаго о „числящихся“ артеляхъ, невольно опять вспоминаешь о „мертвыхъ душахъ“).

Выясняется, что б. завѣдующій челябинской конторы Пичугинъ, нынѣ завѣдующій Барнаульской конторой по „приятельски“ выдалъ какому-то прованнику 180 р. изъ Союзной кассы, безъ расписки. Деньги эти пропали, и челябинское районное собраніе удержало эту сумму изъ слѣдовавшихъ Пичугину денегъ. Пичугинъ пожаловался дирекціи, и та сдѣлала письменный выговоръ районному собранію и завѣдущему Венцелю.

Происходятъ бурныя пренія. И. В. Маіоровъ докладываетъ, что челябинцы обидѣли Пичугина, оставивъ его безъ денегъ въ трудное время, когда онъ получилъ переводъ: вѣдь Союзъ не даетъ прогоновъ! Къ тому же—Пичугинъ своими деньгами часто „выручалъ Союзъ“.

Но собраніе отказывается подарить Пичугину эти деньги.

Отчетъ по челябинской конторѣ утверждается согласно представленію ревизіонной коммиссіи.

Этимъ и закончилось собраніе 18 го марта.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №)

Христось Воскресе!

* * *

Каждый годъ порою вешнюю
Сердце радостью полно,
Свѣтлой радостью нездѣшней,
Но знакомою давно...

Снова къ жизни пробудились
Зиму спавшіе лѣса,
Засинѣлись, прояснились
Заблестѣли небеса...

Подъ журчанье многозвучное
Съ горь бѣгущихъ ручейковъ,
Пѣнье птичекъ сладкозвучное
И подъ звонъ колоколовъ—
Мысль невольно переносится
Въ старину, на много лѣтъ,
И въ мечтахъ моихъ проносится
Вишнеемъ и Назаретъ...

Иорданъ, рѣка священная,
Старый градъ „Ерусалимъ“,
Симонъ, грѣшница смиренная
И Закхей, и Никодимъ...

Край далекій, солнцемъ выжженный,
Край бездушныхъ палачей,
И оплеваннй, униженный
„Подсудимый“ Царь Царей...

Тамъ надъ тихими полянами
На Голгсоѣ въ темнотѣ.
Исусъ, покрытый ранами
Тихо умеръ на крестѣ.....

Ночь надвинулася черная
На кресты со всѣхъ сторонъ,

Казнь свершилася позорная,
Но воскресъ изъ мертвыхъ Онъ!

Каждый годъ порсю вешнею
Сердце радостью полно...
Только грустью неутѣшною
Въ этотъ разъ омрачено....
Тамъ, гдѣ зорька блѣдно алая
Гаснетъ прячется она,
Разгорѣлася небывалая
Безпощадная война...
Сердце болью наполняется,
Меркнетъ вешняя краса,
И въ пасхальный звонъ врываются
Павшихъ братьевъ голоса:
„Мы толпой несмѣтной сѣрюю
„Ради васъ на битву шли
„Уиирать съ глубокой вѣрою
„Въ счастье родины—земли!
„Вспомните въ праздникъ радостный
„Нашихъ женъ, отцовъ, дѣтей,
„И подъ звонъ церковный благостный
„Не забудьте матерей.
„Будьте всѣ для нихъ вы братьями
„Въ честь Спасителя Христа!
„И съ молитвой, не съ проклятиями,
„Мы сомкнемъ навѣкъ уста...

Ив. Малютинъ.

Толость сердца.

— Живу я на свѣтѣ седьмой уже десятокъ, а правдѣ супротивникомъ не бывалъ, по крайней мѣрѣ, не помню, чтобы противъ нея шелъ. А было у меня съ нею большое затрудненіе,—такъ началъ свою повѣсть старый народный учитель, прослужившій лучшие годы своей жизни въ глухомъ медвѣжьемъ углу, среди болотъ и тайги сибирскаго сѣвера.

— Дѣло это было лѣтъ тридцать тому назадъ.

— Пришла разъ ко мнѣ самая уважаемая въ селѣ старушка, Марфа Ивановна. Пришла страшно разстроенная и говорить не можетъ, сама плачетъ. Спрашиваю: что съ тобой, Марфа Ивановна?

— Смерть моя, смерть моя!—говорить сквозь слезы,—что мнѣ дѣлать, научи, если ты можешь, меня, старого человѣка, а сама я ума лишилась: не знаю, что мнѣ дѣлать. Сейчасъ въ церкви крестъ евангеліе дѣловала, чтобы показате все по правдѣ. Черезъ одну минуточку должна явиться на земскую показывать. А что я скажу? Какъ я скажу, что живого ребенка приняла? Вѣдь погубить я должна и Варвару, и Ирину Даниловну! Показываютъ, слышь, что Варвара, будто мертвого ребенка принесла, будто, повинной задавилась. Только въ томъ ихъ спасенье, если я покажу, что ребенокъ былъ мертвый. Плачетъ Ирина Даниловна, въ ногахъ валяется, не губи, говоритъ, покажи, что мертвый родился. Умереть бы мнѣ сейчасъ, чѣмъ идти давать показаніе. Живенькій былъ у меня въ рукахъ младенецъ-то! Какъ будто сейчасъ у меня въ рукахъ трепещетъ. Страху то что было, чтобы отецъ не услыхалъ ребенка. Проводили меня тихонько изъ воротъ. До утра боялась я, что будетъ. Узнаетъ отецъ,—убьетъ дѣваку. Звѣрь—мужикъ-то. На утро прибѣгаетъ ко мнѣ Даниловна, сказываетъ: „похоронили младенца“, — скончался будто. Поняла я въ ту пору сразу, какое дѣло было сдѣлано. „Что вы, злодѣи, надѣлали?“ говорю ей. А она мнѣ въ ту же пору въ ноги: „молчи,—говорить,—рада Истиннаго“... Губить, губить должна ихъ сейчасъ итти. Научи ты меня, какъ мнѣ умереть сейчасъ, чтобы не итти на показаніе. Легче бы мнѣ смертный грѣхъ совершить предъ Царемъ Небеснымъ, чѣмъ губить ихъ, а миновать никакъ нельзя, чтобы не показывать, потому что на мнѣ весь судъ долженъ основаться,—я вѣдь принимала младенца отъ утробы. Никакъ не откажешься. Скажи мнѣ ради Бога, что съ ними будетъ, если я правду то покажу?

— Варвара не больше, какъ тюрмой отдѣляется,—говорю,—а Даниловнѣ, пожалуй, либо роты арестантскія, либо работы.

— Это какія работы?—спрашиваетъ.

— Каторжныя работы,—говорю.

— Это отъ моего то одного слова!

Охъ, смертный грѣхъ! Лучше—карай меня, Господи, за смертный грѣхъ, за лжное цѣлованіе креста, чѣмъ всю жизнь я буду знать, что отъ меня страдаютъ. Лучше труды на себя наложу до самой моей смерти, пусть Господь нашлетъ на меня лихую болѣзнь за мой смертный грѣхъ, только бы мнѣ не губить ихъ. Скажи ты мнѣ хоть одно слово, какъ мнѣ быть?

— Мнѣ ли учить, Марфа Ивановна, тебя, стараго человѣка,—говорю,—сама ты своимъ сердцемъ лучше чувствуешь, что тебѣ дѣлать. А черезъ твое сердце тебѣ самъ Богъ указываетъ. Слушай,—говорю,—своего сердца, въ немъ не будетъ обмана.

— Спаси тебя Богъ,—говоритъ,—подтвердилъ ты меня. Пойду теперь, буду показывать, что Богъ велитъ.— Она пала предъ иконой и съ воплемъ произнесла:

— Господи, помилуй меня окаянную.

Ушла отъ меня Марфа Ивановна, а меня до жути взяло раздумье, ладно ли, правильно ли я сдѣлала, подтолкнулъ ее на преступленіе ложнаго показанія подъ присягой. Готовъ я былъ вернуть ее и взять обратно все слово, но не посмѣлъ этого сдѣлать, какъ поступка противъ своей совѣсти. Я хорошо понималъ, что Даниловна не одна виновата въ томъ, что задушила своего родного внука. Виноваты въ этомъ все мы, которые осуждаемъ поступки другихъ. Насъ, боявшись, она рѣшилась на ужасное дѣло, изъ за насъ же и мужъ ся изу вѣчилъ бы Варвару за „позоръ“, которымъ она покрыла его семью. Въ этомъ преступленіи—наша круговая отвѣтственность.

Вѣдь мы беремъ на себя право судить и карать стыдомъ. Да, мы страшны своимъ беспощаднымъ судомъ, и изъ-за этого страха совершаются дѣтубійства. Несчастныя жертвы нашей беспощадности рѣшаются убивать своихъ дѣтей, только что услышавши ихъ

первый крикъ. Мнѣ рассказывала Марфа Ивановна, какъ больная послѣ родовъ Варвара въ бреду просила дать ей ее дитя: „подайте мнѣ мое родное, роженое“. Сама Даниловна до того измучилась, что хотѣла руки на себя наложить, но ее отговорила Марфа Ивановна, успокоила, заставила только молиться да каяться. Мнѣ сама Даниловна говаривала: „Какъ бы не бабушка Марфа, не осталась бы я жить на свѣтѣ: вотъ какъ мнѣ тяжело было.“

Давъ показаніе, Марфа Ивановна, зашла ко мнѣ. Слезы хотя и обильно текли у нея изъ глазъ, но на лицѣ было какое то строгое спокойствіе. Я съ тревогой ждалъ, что она скажетъ.

— Ну, сдѣлала я, въ чемъ подтвердилъ ты меня. Пусть ужъ я буду подъ властью Царя Небеснаго и Владычицы.

Пришелъ Великій постъ. Марфа Ивановна ходила въ церковь всю первую недѣлю, но когда надо было идти къ исповѣди, она отложила говѣнье. Также проходила она и четвертую недѣлю съ цѣлью покаяться и приобщиться и также не посмѣла идти къ исповѣди. Всю Страстную седмицу она не пропустила ни одной службы. Не пошла на исповѣдь ни въ среду, ни въ пятницу. Наконецъ, въ субботу она приходитъ ко мнѣ въ подавленномъ состояніи и проситъ опять у меня совета, идти ли ей на исповѣдь.

— Боюсь я идти къ отцу Егорію: онъ крѣпко наказывалъ мнѣ тогда, чтобы я не жалѣла Варвары, а чтобы показала всю правду. Все село вѣдь знаетъ правду, только доказать, кромѣ меня, некому. И отецъ Егорій все знаетъ, да къ тому же онъ сердить на ихъ домъ, потому что скупѣе ихъ въ приходѣ нѣтъ. Если я пойду на исповѣдь, то, спросить или не спросить онъ меня, я сама должна сказать ему о своемъ грѣхѣ. Изъ за этого самаго грѣха то мнѣ и надо исповѣдаться. За себя то я не боюсь,— пусть онъ меня наказываетъ, какъ хочетъ,—за тѣхъ я боюсь, чтобы не поднялъ онъ опять дѣла.

Я какъ могъ успокоилъ старушку, увѣрилъ ее, что священникъ не долженъ выдать повѣданную ему на духу тайну, и что, если она скроетъ на духу свой грѣхъ, то самой же тяжело будетъ. Она послушалась меня и рѣшилась пойти исповѣдаться.

— Бога не побоялась, такъ чего мнѣ человека страшиться?

Приобщалась Марфа Ивановна за пасхальной обѣдней. Прямо изъ церкви зашла ко мнѣ христосоваться. Она сияла такою радостью, что я, смотря на нее, чувствовалъ себя счастливымъ.

— Если бы я не приняла сегодня святыхъ Таинъ, то поклонилась бы тебѣ до земли: такъ ты мнѣ много добра сдѣлалъ.

Тутъ она мнѣ рассказала про свою исповѣць.

— Батюшка, говорю, великая я грѣшница: преступила я клятву предъ святымъ Крестомъ и Евангеліемъ. А онъ спрашиваетъ меня: „изъ интересу или изъ корысти ты приняла на себя этотъ грѣхъ?“— „Нѣтъ, говорю, только по жалости, чтобы не загубить несчастныхъ“. Онъ велѣлъ мнѣ положить три земныхъ поклона, наложилъ епитрахиль, отпустилъ грѣхи, далъ поцѣловать крестъ, потомъ взялъ меня за голову, поцѣловалъ да и говоритъ: „иди, молись за себя и за меня грѣшнаго“..... Такъ мнѣ теперь легко, такъ радостно, точно гора свалилась съ меня..

И пошла она отъ меня радостная, счастливая своей чистой совѣстью и исполненнымъ долгомъ христіанской любви предъ ближними.

М. Курскій.

Дорогому другу на войну.

Привѣтъ мой сердечный, быстрѣ лети,
Ни часу не мели въ далекомъ пути.
Я долго писала тебѣ по ночамъ
И волю давала горючимъ слезамъ.
И были тѣ слезы обильны, горьки,

Мутились думы отъ тяжелой тоски..
Прими, ненаглядный, прими, дорогой,
Мои пожеланья изъ хаты родной,
Поклоны отъ женки, сына и родныхъ..
Ты тамъ, мой касатикъ, въ окопахъ
сырыхъ...

Летятъ надъ тобою снарядъ за снаря-
домъ,

И сыплются пули свинцовыя градомъ,
И рвутся шрапнели, и бомбы кругомъ,
Гремитъ перекатами пушечный громъ...

Но чуть затихаетъ огонь боевой,
Я знаю, ты думками рвешься домой,

Ты видишь деревню, родную семью,
Въ слезахъ предъ иконой подругу твою...

И старую бабу, и мать и отца..
Лохматый султанка лежитъ / крыль-

ца..
Любимецъ сынишка на палкѣ верхомъ,
Смѣется и скачетъ подъ нашимъ ок-

номъ.

А вечеромъ поздно, собравшись спать,
Попросить о тяткѣ ему рассказать.

Какъ тятка воюетъ съ врагомъ на
войнѣ

Въ чужой незнакомой далекой странѣ.
И, слушая долго рассказы мои,

Онъ тихо смыкаетъ глазенки свои..
А я, мой желанный, и ночью и днемъ

Молюсь, вспоминая, всегда объ одномъ:
„О, Господи Боже, молитвамъ внимли

„И миръ благодатный на землю пошли,
„Измучились люди въ кровавой борьбѣ!

„О, Боже! о мирѣ молюся тебѣ“...

Ив. Малютинъ.

Съ чистымъ сердцемъ.

Въ послѣднее время противникъ
положительно не давалъ намъ покоя:
нѣсколько дней подъ рядъ обстрѣли-
валъ наши окопы и ближайшія дерев-
ни изъ орудій разнообразныхъ кали-
бровъ. Каковы были его цѣли, понять
трудно, такъ какъ въ наступленіе онъ
не переходилъ и никакихъ другихъ
признаковъ оживленія не обнаружилъ.

Въ это время солдаты нашего пол-
ка поочередно говѣли. Небольшая
сельская церковь не могла вмѣститъ

всѣхъ говѣющихъ, и большинство располагалось за церковью съ противоположной противнику стороны, чтобы такое скопление солдатъ не привлекало его вниманія.

Но бѣлая церковь, ярко выдѣляющаяся на общемъ черномъ фонѣ построекъ и обнаженной отъ снѣга земли, служила слишкомъ хорошимъ прицѣломъ, чтобы противникъ не использовался для этой цѣли.

Шла обѣдня, за которой солдаты должны были причащаться. Только что исповѣдавшись въ своихъ грѣхахъ и готовясь къ причащенію, они были настроены особенно религиозно. Всякій къ тому же помнилъ, что все можетъ случиться, и очень скоро, и поэтому искренно каялся въ своихъ прегрѣшеніяхъ и благоговѣнно ждалъ момента причащенія.

Вдругъ засвистѣло въ воздухъ, и, перелетѣвъ довольно далеко черезъ церковь, разорвалась шестидюймовка. Солдаты насторожились, но еще усерднѣе стали молиться. Второй снарядъ упалъ ближе, третій—еще ближе...

Наступалъ моментъ причащенія. „Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите“, — возгласилъ священникъ. Другъ за другомъ, сложивъ крестообразно на груди руки, подходят солдаты къ причастию, и нужно видѣть эти просвѣтленные лица, чтобы понять, съ какимъ чистымъ сердцемъ послѣ искренняго раскаянія въ своихъ грѣхахъ идутъ они причащаться.

„Тѣло Христово примите, источни ка безсмертнаго вкуса“, — поетъ причетникъ. Бахъ!—снарядъ рвется совсемъ близко къ церкви, земля летитъ въ церковныя окна и въ стоящихъ на улицѣ солдатъ. Но никто не уходитъ, не прячется; они переживаютъ великій моментъ, они сейчасъ чисты сердцемъ и готовы ко всему.

„Р. В.“

Призывъ къ коопераціямъ.

Всѣ кооперативы уже поставлены въ извѣстность о необходимости принять всевозможныя мѣры въ цѣляхъ обезпеченія населенія необходимымъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ, посредствомъ приведенія въ порядокъ и ремонта имѣющихся машинъ и орудій.

Призывая проникнуться сознаниемъ особой важности для государства наступающаго времени полевыхъ работъ. Редакція считаетъ необходимымъ обратить вниманіе на необходимость и важность возможнаго пополненія и приведенія въ порядокъ имѣющихся при многихъ т вахъ прокатныхъ пунктовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Въ виду недостатка рабочихъ рукъ, было бы очень желателно, чтобы всѣ т-ства купили, хотя бы за счетъ общихъ оборотныхъ средствъ возможно больше машинъ и орудій для отпуска ихъ своимъ членамъ за извѣстную, заранее установленную плату, а наиболѣе нуждающимся (главнымъ образомъ семьямъ членовъ, призванныхъ на военную службу), можетъ быть, и *бесплатно*.

При этомъ, во избѣжаніе непроизводительной затраты времени на перевозку инвентаря изъ одного хозяйства въ другое, безусловно необходимо заранее разработать точный и опредѣленный планъ раздачи. Для этого придется, конечно, заблаговременно составить, напр., списки желающихъ воспользоваться помощью, а также имѣть въ виду, что при работѣ нѣкоторыхъ машинъ, какъ на примѣръ, сѣялокъ долженъ находиться опытный человекъ, хорошо знающій обращеніе съ ними, а потому во многихъ случаяхъ, можетъ быть явится необходимость пригласить за счетъ товарищества такое лицо.

Можно указать на удачный примѣръ мѣропріятій одного изъ т-ствъ Иркутской губ., которое на деньги, ассигно-

ванныя собраніемъ въ помощь семью призванныхъ, *купило двухъ лошадей*, которыя и отпускались для работъ на поляхъ солдатокъ, а по окончаніи сезона работъ эти лошади были проданы

Редакція выражаетъ увѣренность, что управление т ствѣ на мѣстахъ изыщутъ наиболѣе удобные способы оказанія помощи населенію и примутъ всѣ мѣры къ тому, чтобы поля членовъ т ства были во время обработаны и засѣяны, такъ какъ отъ благосостоянія отдѣльнаго двора зависитъ и успешная дѣятельность кооперативовъ и всего государства, которое направляетъ всѣ усилія для побѣдоноснаго окончанія войны.

Намѣреваясь опубликовать о результатѣ общей работы, редакція проситъ присылать всякія сообщенія по этому дѣлу, не стѣсняясь формой и изложеніемъ.

На чужбинѣ.

Если бѣ не было тяжкихъ неволи цѣпей,
Если бѣ клетку мою отворили,
Я пустился бы къ родицѣмъ вѣтра быстрѣй,
Куда думушки часто манили.

Улетѣлъ бы на крыльяхъ въ родимый свой край,

Если бѣ былъ я свободно птицей.
Тамъ увидѣлъ бы свѣтлый обѣщанный рай
На полоскѣ родимой земли...

Тамъ сыскалъ бы свое дорогое гнѣздо,
Сталъ бы жить поживать я съ семьєю,
Не смѣнилъ бы тогда я ту жизнь ни на что,
Мнѣ не нужно бы счастье другое ..

Я заводъ бы лошадушку, сошку, хомуть
И лѣхалъ бы въ поле весною,
Помогался бы Спасу, принялся за трудъ,
Потачался бы вдоль полоскою...

То-то бѣ радость была, когда полюсу я,
Разснаталъ и вспушилъ бороною,
Не лезала-бѣ родная полоска моя
Средь полосокъ другихъ сиротою...

В. Бѣльковъ.

Учительскій домъ въ Барнауль.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Разъшите черезъ посредство Вашей газеты выразить нѣкоторыя пожеланія мѣстному учительскому обществу, мысль котораго о постройкѣ въ Барнауль учительскаго дома я горячо привѣтствую и отъ души желаю осуществленія этой задачи. Привѣтствую также и лицъ, положившихъ начало благому начинанію своими денежными пожертвованіями. Мысль о постройкѣ учительскаго дома зародилась уже давно и у многихъ, но до сихъ поръ не положено было начала ея осуществленію; а домъ въ Барнауль не только желателенъ, но даже необходимъ, поэтому къ созиданію его нужно приступить немедленно, теперь же, и, по моему, мы не должны надѣяться только на пожертвованія лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу, но должны вложить и свою лепту въ это дорогое для всѣхъ насъ дѣло. Достаточно вспомнить только о томъ, что мы, отдавая свой трудъ, свои силы и энергію народному образованію, въ силу своей матеріальной необеспеченности, часто оставляемъ своихъ дѣтей за бортомъ даже средней школы, не говоря уже о высшей. Осуществивъ мысль о постройкѣ учительскаго дома въ Барнауль, мы въ близкомъ же будущемъ создадимъ въ немъ интернатъ для нашихъ дѣтей и этимъ самымъ дадимъ имъ возможность получить хотя среднее образованіе. Но съ какой помощью мы можемъ подойти къ этому насущному для насъ дѣ-

лу? Хорошее дѣло родить хорошія мысли! Поэтому каждый изъ насъ найдетъ и сумѣетъ внести свою лепту. Съ своей стороны я, желая по-сильно помочь начатому дѣлу, въ нынѣшнемъ году сѣю десятину хлѣба и при урожаѣ, за вычетомъ всѣхъ потребныхъ расходовъ, чистую прибыль отчисляю въ пользу Барнаульскаго учительскаго дома; въ данномъ случаѣ товарищи поймутъ, что здѣсь прилагается только личный трудъ безъ матеріальнаго ущерба, а потому

бы я очень рекомендовалъ такой наиболее легкой путь помощи не только для хлѣборобовъ, а даже пчеловодовъ, огородниковъ и проч.

Итакъ, товарищи, смѣло и бодро приступимъ къ осуществленію нашей давнишней мечты! Создадимъ домъ-интернатъ для нашихъ дѣтей; создадимъ уместный центръ для объединенія всего нашего городского и сельскаго учительства!

Учитель Бѣлоярскаго сельскаго училища
Влад. Шадринъ.

По Алтаю.

Въ огражденіе отъ грядущаго бѣдствія.

Отъ редакціи „Алтайскаго Крестьянина“ 2 апрѣля была послана министру земледѣлія телеграмма слѣдующаго содержанія:

„(Въ) сентябрѣ минувшаго года неизбѣжность грядущаго недосѣва заставила мѣстное общество организовать Комитетъ борьбы (съ) недосѣвомъ. Комитетъ учредилъ (въ) алтайскомъ районѣ сто мѣстныхъ организацій (въ) цѣляхъ обследованія истиннаго положенія дѣла и оказанія помощи. Выяснилась неотразимость бѣдствія (въ) житницѣ Сибири. Комитетомъ получились требованія помощи съ мѣстъ (на) триста тысячъ рублей при наличности 3000. Помощь требуется на сѣмена, наемъ рабочей силы (на) поляхъ семей за-пасныхъ. Просьба—правительственной ссудой вывести Комитетъ (изъ) ужаснаго положенія безсилія спасти край (отъ) неотразимаго бѣдствія.“

Редакторъ журнала

„Алтайскій Крестьянинъ“

Курскій.

(«Отъ собствен. корреспондентовъ»)

Вѣсточка изъ родимыхъ мѣстъ.

Изъ родной мнѣ Шатуновой я получилъ письмо. Пишетъ товарищъ, желаетъ встрѣтить и провести въ радости Великой праздникъ. Дальше онъ пишетъ о томъ, какъ идутъ дѣла у Шатуновской артели. „Боюсь служить,—какъ бы не запутать дѣла. Въ лавку поступаютъ вклады: Манохинъ положилъ еще 100 руб., теперь у него 450 р., кассирша Гусева—600 р., приказчикъ Крысановъ—100 р., изъ деревни Захаровой: Трофимъ Васильевичъ—300 р., Федотъ Озчинниковъ, сирота,—200 р., Прокопій Берсенева, старикъ, 100 р., Киприянь Огородовъ—60 р. Пожертвованный на школу капиталъ теперь превышаетъ 2400 руб.“

Съ чувствомъ неизяснимой радости читалъ я эти строки, свидѣтельствующія о томъ, что наши мужики приобрѣли такую сознательность, что сами, безъ уговоровъ и упрашиваній, несутъ вклады въ свое собственное дѣло.

Но письмо заканчивается такъ:

„Послѣ Васъ, въ кредитномъ товариществѣ, гдѣ раньше обучались

дѣти, теперь помѣщается сельская сборня, а дѣтей учиться перевели въ сборню.“

Я не вѣрю своимъ глазамъ. Тутъ что нибудь не такъ, какое-нибудь недоразумѣніе. Школу перевели въ сборню, гдѣ помѣстится только пятая часть всѣхъ учащихся! Нѣтъ, этого быть не можетъ. Да вѣдь тамъ находится каталажка, куда сажаютъ пьяныхъ и всякихъ безобразниковъ. Что же тамъ представится наблюдению дѣтей?

К. Кривчиковъ.

Ишимъ, 30 марта.

С. Средне-Краюшкинское, Барн. у.

Открытие потребительской лавки.

Въ волостномъ правленіи 19 февраля состоялось общее собраніе общества „Трудовая Копейка“, на которомъ былъ вырѣшенъ вопросъ объ открытіи потребительской лавки. Предсѣдатель собранія А. Н. Малышевскій познакомилъ присутствующихъ съ задачей и дѣятельностью потребительныхъ лавокъ, затѣмъ была прочитана статья о жизни кооперативовъ, и сообщено о возможности ссуды изъ кунгуровскаго кредитнаго т-ва изъ 8% годовыхъ. Затѣмъ приступили къ избранію членовъ правленія и довѣреннаго закрытой баллотировкой. Членскій пай установленъ по 5 руб. и вступающихъ 50 коп. Вновь избранные члены правленія приступили къ сбору паевыхъ денегъ.

Правленіе купило въ центрѣ села помѣщеніе для лавки у бывшей торговой артели вмѣстѣ съ оставшимися товарами. 17 марта открыли торговлю, а 20 марта былъ отслуженъ молебень. Торговля началась хорошо, но этимъ темное населеніе, которое боится свѣта, какъ летучая мышь, еще не освобождено отъ кулаковъ, обирающихъ потребителя. Четверо сидятъ на его горбу: лавочникъ, купецъ, комиссіонеръ и фабрикантъ, — тяжесть непомерная. Настаетъ пора освободиться отъ этой тяжести, необходи-

мость освобожденія уже стучится въ дверь и къ темному мужику. Дѣло освобожденія пошло бы гораздо успешнѣе, если бы не темнота наша и не наше недоувѣріе другъ къ другу. Вотъ, когда мы немного просвѣтлимся и будемъ больше довѣрять сами себѣ и нашему объединенію, то совершимъ большое дѣло: начнемъ заводить свои народные заводы и фабрики, перерабатывать на нихъ наши сырыя богатства, а это поведетъ къ освобожденію отъ самаго верхняго пассажира на нашемъ горбу — фабриканта. Тогда остальные посредники отойдутъ сами собой.

Приди ты, приди къ намъ свѣтлое желанное времечко!

А пока привѣтствую читателя съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ!

Крестьянинъ И. Е. Шишкинъ.

С. Усть Камышенка, Бійскаго уѣзда.

Нѣсколько лѣтъ у насъ существуетъ маслодѣльная артель, въ которой принимало участіе населеніе всего села и дѣло такъ было хорошо поставлено, что всѣ деревенскіе торговцы, не выдержавшіе конкуренціи съ артелью, ликвидировали свои дѣла. Люди добрые смотрѣли на артель и радовались ея успѣху. Дѣла шли прекрасно, не разъ даже дѣлились барыши отъ торговли въ лавкѣ. Неожиданно начались недоразумѣнія, и наиболѣе состоятельные поставщики откалываются отъ существующей артели и, организовавъ свою артель, открыли и торговлю. Печальный фактъ.

Гдѣ это было?

Нами получена корреспонденція, но въ такомъ видѣ, что установить, гдѣ происходило дѣйствіе совершенно невозможно. Едва намъ удалось разобратъ начальныя буквы фамилій дѣйствующихъ лицъ, а въ подписи сохранились только буквы: „Ч ст-ць“. Вотъ текстъ этой корреспонденціи:

22 марта въ с.мъ,ской волости, въ сельск. управленіи учетчиками произведенъ былъ учетъ бывшему сборщику податей Б. По учету должно было передать новому сборщику С. 407 р. 39 к., но у Б. для передачи нашлось на лицо только 95 р., которые и были переданы, а остальные 312 р. 39 к., повидимому, были израсходованы на домашнія надобности.

По окончаніи учета, какъ водится, староста съ волостными судьями и новымъ сборщикомъ пошли къ старому сборщику пить могоарычи. Присутствовавшихъ при учетъ двухъ крестьянъ староста отстранилъ отъ своей компаніи, какъ людей недостаточно благонадежныхъ. Тѣ ушли по своимъ домамъ.

Отъ могоарычей особенно утомился новый сборщикъ и тутъ же заснулъ. Товарищи по питью могоарычей вынули у него соннаго изъ кармана принятыхъ имъ деньги 95 р. и, выйдя во дворъ, раздѣлили ихъ между собою. На утро новый сборщикъ С., убѣдившись въ исчезновеніи изъ кармана денегъ, всполошился. Въ домъ, гдѣ распивались могоарычи и гдѣ ночевалъ С., входитъ одинъ изъ удаленныхъ изъ компаніи крестьянъ. Ему и повѣдалъ С. о покражѣ у него изъ кармана денегъ. Тотъ, будучи огорченъ вѣрашнимъ удаленіемъ изъ компаніи, сказалъ: „Насъ съ товарищемъ не приняли въ компанію, какъ неблагонадежныхъ, а сами собрались одни воры“. Послѣ такого „поношенія“ деньги были выложены на столъ каждымъ изъ раздѣлившихъ—своей части, за исключеніемъ уплаченныхъ за пиво 12 руб.

Если способно такъ пугать людей пиво, то чтобы надѣлала съ ними покойница водка, если бы была жива.?”

С. Старая Барда, Бійскаго уѣзда.

Въ т-вѣ дѣла идутъ ладно. Крестьянскій начальникъ Зятковъ распорядился всѣ мірскіе капиталы, находящіяся на вкладахъ разныхъ т-вѣ, взять и раздать артелямъ на покупку хлѣ-

ба для продажи при участіи волостного старшины.

Наша артель также получила этихъ денегъ около 6000 руб., но хлѣбъ купила по дорогой цѣнѣ и заплатила за вывозку по 40 коп., такимъ образомъ муку продаютъ по 1 р. 90 к. И много хлѣба осталось еще не доставленного. Врядъ ли артель при такихъ условіяхъ справится съ задачей удешевленія хлѣба для населенія.

Дѣла артели расшатываются все больше и больше. Недовольство между артельщиками растетъ. „Союзная компанія“ съ первыхъ чиселъ января такъ и не показывалась въ Сг. Барду. Учетъ за 1915 годъ еще не законченъ. На двухъ собраніяхъ поднимался вопросъ о приглашеніи, вмѣсто неудачно избраннаго Петрова, опять г. Антонова, но онъ отказался.

Скотный дворъ почти ликвидированъ. Кромѣ казеннаго, скотъ распроданъ. Матка-свинья пропала, пропадаютъ и поросята. Телефонную станцію закрыли. Торговья отдѣленія постановили упразднить. Мельница разбилась настолько, что не стала удовлетворять помольщиковъ ни производительностью помола, ни качествомъ. Лазка находится въ плачевномъ состояніи, и безъ товара расчета за молоко не было съ января мѣсяца. Союзъ денегъ на товаръ не даетъ, а масло подсчитываетъ за долгъ. О добавочныхъ до сихъ поръ опредѣленнаго ничего неизвѣстно. Платежи надвигаются большіе—къ іюню нужно около 20,000. Молока убавилось наполовину вслѣдствіе того, что недовольные убавили скота или перешли на частный заводъ Буравлева. Буравлевы, при настоящемъ положеніи дѣлъ артели, могутъ завладѣть всѣмъ райономъ какъ по маслодѣлію, такъ и по торговлѣ, но правленіе артели этого, какъ будто, не видитъ.

Еще объ одномъ „кооператорѣ по недоразумѣнію“ — на Чемалѣ.

Нашъ герой былъ военнымъ и такой именно специальности, что онъ, по справедливости, состоялъ *непремѣннымъ* членомъ мѣстной санитарной комиссіи нашего злополучнаго „курорта“. Однако, являясь, такимъ, такъ сказать, „класснымъ“ санитаромъ (подобно — „классному фельдшеру“), онъ былъ весьма далекъ отъ исполненія въ своей личной жизни самыхъ простыхъ и первѣйшихъ требованій санитаріи, предоставляя, напр., своимъ нахлѣбникамъ изъ „воздушниковъ“ утираться собственными руками (вѣдь общія салфетки распространяютъ заразу, особенно, туберкулезъ среди воздушниковъ!) и запивать довольно скудные свои обѣды сырой водой изъ цѣлебной Катуні; однако, и эту воду желающимъ приходится доставать со всякими ухищреніями черезъ верхъ со дна бочки, стоящей среди двора и не имѣющей даже простого крана.

Но „санитаря“ этого господина илетъ еще дальше въ отношеніи содержанія своихъ „нужныхъ“ мѣсть въ такомъ видѣ, отъ котораго мужчины просто сбѣгали безъ оглядки, а дамы неоднократно падали въ обморокъ. Санитарное мышленіе этого „типа“, въ связи съ его кашеевой скупостью, стоитъ гораздо ниже привычекъ простого дикаря калмыка на Чемалѣ, представляющаго своимъ „воздушникамъ“ въ этомъ отношеніи гораздо больше удобствъ и чистоты.

Съ теченіемъ времени нашъ „санитаръ“ оказался такимъ же знаменитымъ „по недоразумѣнію“ и кооператоромъ, явившись инициаторомъ по открытію нашего кредитнаго товарищества въ то время, когда онъ же имѣлъ у себя бакалейную лавочку. (Какъ извѣстно, торговцы членами кре-

дитныхъ т въ не могутъ быть). Народная молва различно говоритъ о цѣляхъ нашего „санитара“ при открытіи кредитнаго т ва: одни говорятъ о его желаніи успѣшно продавать товаръ изъ своей лавочки, выдавая соотвѣтствующія ссуды своимъ покупателямъ и должникамъ; другіе указываютъ на его стремленія такъ или иначе „купить“ расположеніе къ себѣ сельскаго общества въ спорѣ относительно самовольнаго захвата „санитаромъ“ усадебной земли. Во всякомъ случаѣ, нашъ Чемалъ прибавилъ еще одинъ примѣръ ко многимъ другимъ примѣрамъ того, какъ къ святому и здоровому тѣлу коопераціи присасываются всякіе пиявки и пауки, накидываясь на это въ настоящее время „модное“ дѣло и желая использовать его въ своихъ корыстныхъ или честолюбивыхъ цѣляхъ.

Нашъ „санитаръ“ былъ, между прочимъ, большимъ честолюбцемъ. И это честолюбіе и его неискренность, какъ кооператора, проявились на первыхъ же порѣхъ послѣ того, когда нашъ кооператоръ былъ забаллотированъ въ члены правленія тѣми самыми дикарями-калмыками, которыхъ онъ такъ хотѣлъ опекать своимъ кредитнымъ т вомъ.

Однако среди чемальскихъ дикарей нашъ санитаро-кооператоръ былъ единственнымъ кандидатомъ въ счетоводы т ва, эго учелъ нашъ герой и, будучи обиженъ избраніемъ только въ кандидаты правленія, а не въ председатели, отказался отъ участія въ т вѣ, чѣмъ, правду сказать, поставилъ т во сразу же на мель; пришлось подыскивать хоть кого-либо въ счетоводы, лишь бы дѣло не стало.

Глумленіямъ „кооператора-санитара“ не было конца, и онъ думалъ, что былъ нѣобыкновенно благороденъ, претендую т ва такую фигу.

Однако, страшень чортъ, но милостивъ Богъ. Смиловатился и нашъ кооператоръ и послѣ первой смѣны счетовода — взялъ на себя бразды правленія; онъ рассчиталъ, что это

ему нужно сдѣлать, чтобы купить себѣ расположеніе чемальцевъ и спасти свою усадьбу. Въ этихъ же видахъ онъ началъ всячески мирволить своимъ членамъ т-ва, раздавая деньги въ ссуду направо и налево, не спрашиваясь, на что именно берутся деньги и куда идутъ, не настаивая на хозяйственномъ, строго хозяйственномъ, употребленіи занятыхъ денегъ. Чтобы поймать въ свои лапы и тѣхъ изъ чемальцевъ, кои членами т-ва и не состояли, онъ рѣшилъ отпускать кулеотборникъ т-ва и не членамъ, зачастую обдѣляя самихъ членовъ, тогда какъ, по закону, т-во призвано обслуживать только своихъ членовъ.

Конечно, нашему кооператору и нѣ выгодно было „научить“ членовъ: нужно было и усадьбу спасти и то варецъ сбыть; поэтому „мы“ и давали ссуды—на сахаръ, на чай, керосинъ и прочее потребленіе. Но „мы“ ужасно самолюбивы, и поэтому очень обидѣлись, когда при ревизіи т-ва получили замѣчаніе, что ссуды выдаются не на хозяйство, а на проѣдокъ. Весьма живое и въ высшей степени характерное объясненіе произошло при этомъ относительно выдачи ссудъ калмыкамъ на покупку такихъ лошадей, которыхъ потомъ калмыки съѣдали. На сдѣланное во время ревизіи замѣчаніе „кооператоръ“ по недоразумѣнію „все время ссылаясь на много численныя указанія устава, различныхъ вѣдомостей, журнальныхъ статей о томъ, что ссуды „на покупку лошадей“ рекомендуется всѣмъ какъ производительная ссуда*).

Подвиги нашего „кооператора“ этимъ не оканчиваются. Желаніе быть первымъ въ деревнѣ заставляетъ его

надѣть новую личину: въ Чемальѣ отъ крывается потребительное о-во подъ именемъ: „Заря Алтая“; въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе всякіе пріѣзжіе благодѣтели и народныя „печальники“, стремящіеся проявить „модную“ опеку надъ калмыками—„кооперативную“ опеку.

И нашему „кооператору“ по нелѣзному зумѣнію нелзя отставать въ этомъ случаѣ, чтобы не подержаться за чей либо хвостикъ ради славленія усадебнаго мѣста; поэтому онъ торжественно заявляетъ, что ради процвѣтанія „Зари Алтая“ онъ закрываетъ свою торговлю, конечно, въ душѣ лелѣя мечту „хотя бы меня выбрали въ члены потребительскаго о-ва, въ предсѣдателя!“ И это кстати. Г. Манѣвъ (первый нашъ „кооператоръ“ по недоразумѣнію, смотр. замѣтку въ „Алта. Крест.“ № 9) заподозрѣвъ въ чистотѣ своихъ кооперативныхъ побужденій и въ умѣннн вести торговое дѣло, а нашъ кооператоръ—и состоитъ уже главнымъ членомъ въ кредитъ и на торговлѣ своей набилъ руку, прошелъ курсъ торговой науки.

Избавь, Боже, чемальцевъ и отъ этого другого „кооператора“ по недоразумѣнію... Если, можетъ быть, правда, что г. Манѣвъ—волкъ и его надо бояться, то еще болѣе вѣрно то, что нашъ „санитаръ кооператоръ“ хуже того: волкъ въ овечьей шкурѣ; а этотъ притворщикъ и обманщикъ хуже явнаго, откровеннаго волка.

Отзывы о книгахъ и журналахъ.

„ОБОРОНА“. Въ Петроградѣ (Симеоновская, 11) перенесено изданіе еженедѣльной газеты „Оборона“, (1 рубль въ годъ съ дост. и перес.) „Оборона“ рассчитана на самые широкіе круги читателей города и деревни. Въ газетѣ участвуютъ: профес. Ю. С. Гомбаровъ и И. В. Луцицкій, многіе земскіе и городскіе дѣятели и члены Гос. Думы. Судя по номерамъ, вышедшимъ за первые мѣс. существованія, „Обо-

*) До сего времени мы знали два разряда лошадей: рабочая и бѣговая—для выѣзда; первая составляетъ несомнѣнный предметъ ссудной операціи учрежденій мелкаго кредита вторая, какъ роскошь, удовольствіе, не можетъ быть покупаема на ссуду изъ т-ва. Но на Чемальѣ открыты еще третій разрядъ лошадей—на съѣденіе!! Конечно, это тоже не можетъ быть предметомъ ссудной операціи т-ва. (Редакція).

рона“ не только стремится морально организовать своих читателей для победы надъ вѣншимъ врагомъ, но быть органомъ культуры народныхъ массъ. Помимо весьма систематическаго и общедоступнаго изложения въ каждомъ номерѣ хода военныхъ дѣйствій, газета освѣдомляетъ читателя о разныхъ сторонахъ жизни Россіи и др. странъ и знакомитъ его съ культурной работой земствъ, кооперативовъ и иныхъ общественныхъ организаций. Многія земства считаютъ себя обязанными ознакомлять население съ ходомъ военныхъ дѣйствій; нѣкоторыя изъ нихъ (Уфимской, Ярославской) учреждаютъ для этого особыя избы читальни другія приглашаютъ специальныхъ лекторовъ для объясненія крестьянамъ значенія войны и т. д. Для такихъ начинаній „Оборона“ можетъ служить весьма цѣннымъ пособіемъ. Перм

ское у. земство въ текущемъ году выписываетъ ее для своихъ библиотекъ читателей. Пользуется „Обороной“ и Екатеринбургское губ. земство для обслуживания попечительства о семьяхъ призванныхъ на войну. „Зем. Дѣло“

Въ Союзъ Кредитн. Т-въ

Въ № 14 „Алтайскаго Крестьянина“ въ отдѣлѣ: „Въ Союзъ Кредитныхъ т-въ“ напечатано, что правленіемъ возбуждено ходатайство о разрѣшеніи сѣзда представителей кредитныхъ кооперативовъ района Союза въ гор. Барнауль на 6, 7, 8 и 9 іюня 1916 г.

Сообщаемъ, что время сѣзда указано ошибочно. Испрашивается разрѣшеніе созвать сѣздъ на 3, 4, 5 и 6 іюня 1916 года.

Получены ВКЛАДНЫЯ КНИЖКИ для кредитныхъ товариществъ,

Балансъ

Алтайскаго Союза Кредитныхъ и Ссудо-сберегат. Товариществъ.

на 5-е апрѣля 1916 года.

Активъ.		Пассивъ.	
1) Касса	657 руб. 28	1) Капиталы: основ. занят. въ Госуд. Банкѣ	40000 руб.
2) Тек. счета и вклады въ кред. учрежден.	64831 „ 76	а. паевой созмн. т-въ	18639 „ 50
3) Цѣнные бумаги гарантир.	4801 „ 94	б. спеціальн.: занят. въ Г. Банкѣ	20000 „
4) Имущество движимое	6719 „ 99	Союзныхъ Т-въ	897 „ 84
5) Товары собственные	234146 „ 89	2) Вклады: а. срочные	106890 „
6) Срочн. ссуды въ формѣ уч. векселей	23000 „	б. до востребов.	69944 „ 07
7) Разныя лица и учрежденія	360308 „ 80	в. на т/сч. прост.	272510 „ 28
8) Периодическія изданія	442 „ 02	г. „ „ услов.	71085 „
9) Страховыя операціи	279 „ 65	3) Суммы, внесенн. на покупк.	95173 „ 42
10) Расходы, подлежа. возврату	161 „	4) Займы Союза	100 „
11) Наложенные платежи	872 „ 88	5) Москов. Народн. Банкъ	6510 „ 91
12) Текущіе расходы:		6) Получен. по операц. т. г.	
а. проценты и комиссія	5670 „ 89	а. комиссія	4582 „ 64
б. по управленію	11432 „ 90	б. проценты	2410 „ 66
13) Переходящія суммы	61 „ 59	7) Проц. подлеж. упл. по т/сч. и вкладамъ	4643 „ 27
Итого	713387 „ 59	Итого	713387 „ 59

Правленіе.

Редакторъ М. О. Курскій.

Издатель Алтайскій Союзъ кредитныхъ и ссудо-сберегат. т-ствъ.

„ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ“

Редакторъ-издатель В. С. Миролюбовъ, бывшій редакторъ-издатель стараго „Журнала для всѣхъ“.

Въ 1916 г. въ „Ежемѣсячномъ Журналѣ“ будутъ помѣщаться непечатаемыя еще нигдѣ изданія изъ „Дневника“ А. Н. Толстого, а также изъ некоторыхъ другихъ его писаній раньше ихъ появленія въ отдѣльныхъ изданіяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 2: СТИХОТВОРЕНІЯ. Ив. Новиковъ, Іос. Калининъ, Юрій Верховскій, М. Пожарова.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ. Софія Малиновская. Зипочка. Андрей Соболевъ. Цыганскій баронъ Борисъ Лазаревскій. Маша. Алексій Ремизовъ. Пиколиты притчи Сметана. Золотое стремя. В. Мордвинкинъ. Кровь. Ромень Ролланъ. Сердце Франціи. Перев. съ франц. А. Даманской.

ИЗЪ ЖИЗНИ. С. Подъячевъ. Загрибками, за ягодками... (Окончаніе).

ПО РОССИИ. Евгений Чириковъ. Стенкашка казна. (Волжская сказка).

СТАТЬИ и ОБОЗРѢНІЯ. Вас. Сахновскій Боль отъ пощечины. Ник. Андреевъ. Англо-германская тяжба. Всеволодъ Соколовъ. Іовъ, митрополитъ Великаго Новаграда. А. К. Черткова. „Слова Л. Н. Толстого“, записанныя В. Г. Чертовымъ. Питиримъ Сорокинъ. Кризисъ современной семьи. М. Муратовъ. Переселеніе повозрастатляхъ. Н. М. Кузьминъ Великое и обыденность. Питиримъ Сорокинъ. Мораль застолъ. Б. Коварскій. Государственные расходы и доходы въ 1915 году. Л. Зейманъ. Дворянство и земство. Н. Ильинъ. Конечно, за совѣты! Е. Медынский. Народные дожа. Сергій Масловъ. „Мірской человекъ“. Въ мірѣ крестьянской интеллигенціи. (Окончаніе). Кр-нъ ИВ. Власовъ. Война и деревня. Ефимъ Деревенское. А. Набѣговъ. Кромѣшная тьма. Кр-нъ Мих. Новиновъ. Власть и общественность на низахъ. Мужикъ. Страницка деревенскаго дневника. Ѳедотъ Онипко. Записки волонтера (1914—1915 г. г.) (Окончаніе). Е. Сталинскій. Мѣры противъ экономическихъ и финансовыхъ послѣдствій войны во Франціи. Загадка германскихъ настроеній. Внутренняя борьба въ германской социаль-демократіи. Новый книги. А. Гизетти. У-ый сборникъ „Слово“ Московскаго Т-ва Писателей. Библиографія. Объявленія.

Подписка на годъ 4 руб. 50 к. съ перес. Разсрочка—1-й взносъ 2 р. 50 к. и 2-й взносъ къ 1-му июля 2 р. на полгода съ 1-го янв. и съ 1-го июля 2 р. 50 к. За границу 6 р. 50 к. Подг. 3 р. 50 к. При большой коллект. подпискѣ на годъ можетъ быть сдѣлано 50% скидки. Разсрочка годовой сумы или обычная, или—1-й мѣс. 1 р. 50 коп., а затѣмъ по 1 р. ежемѣсячно. Цѣна №—50 коп. Книжнымъ магазинамъ—50% съ подписной платы. Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Серпуховская, 40. Кромѣ конторы, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Вельфа, Суворина, М. Яснаго и др. Въ Москвѣ: подписка принимается у П. П. Печковской, въ книгозд. „Наука“, Б. Никитская, у Суворина на Неглинномъ и др.

КОНТОРА ОТКРЫТА отъ 11 до 4 час. Редакція по четвергамъ отъ 4 до 5 час. Телефонъ 617—61

Дробные чемера высылаются наложеннымъ платежемъ, при чемъ налагается только стоимость пересылки (34 коп.).

Алтайское Сельско-Хозяйственное Общество

доводить до свѣдѣнія пчеловодовъ, что въ его механической мастерской приготовлено свыше 300 ульевъ разборныхъ, системы Дадана, которые переданы для продажи въ Алтайскій Союзъ Кооперативовъ по шести рублей за штуку.

Лицо съ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ и обширнымъ опытомъ

по главн. отрасл. сел. хоз. (полевод., животновод., молочн. хоз., огород.); знакомъ съ счетоводств.; служив. помощникъ земскаго агроном., знакомъ съ торговлею сел.-хоз. машинами, съемами; руководивш. и организовавш. кооперативы (маслод. артели, сел.-хоз. о-ва, кред. т-ва, о-ва потребителей)

ищетъ соотвѣтствующей должности, преимущественно въ кооперативахъ.

Предложенія адресовать: г. Ачинскъ, Енисейской губерніи.
Предъявителю лотер. билет. 14 г. № 60/5.

КУПОРОСНАЯ КИСЛОТА ЗАВОДА УШКОВА

продается оптомъ не менѣе 1 бутылки. Цѣны въ конкуренціи. Уг. Павловской ул. и Соборн. пер., № 95. Тел. 138, контора НИКОЛАЕВА.

Акціонерное Общество Балтикъ

Въ Швеціи—Стокгольмъ.

Отдѣленіе для Сибири: гор. Челябинскъ, Оренбургской губ.

СЕПАРАТОРЫ „БАЛТИКЪ“

Наилучшіе сливкоотдѣлители новѣйшаго времени.

Идеальные типы для среднихъ и мелкихъ молочныхъ хозяйствъ.

Покупайте и убѣдитесь въ высокихъ качествахъ сепараторовъ „Балтикъ“, дѣлающихъ молочное хозяйство доходнымъ и дающимъ приобретателямъ своимъ самую крупную прибыль.

Маслобойки и другія принадлежности молочнаго хозяйства.

Представитель для Алтайскаго Округа:

Алтайскій Союзъ Кредитныхъ и Ссудо-Сберегат. Т-въ. Г. Барнаулъ.

АЛТАЙСКІЙ СОЮЗЪ

Кредитныхъ и Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ принимаетъ вклады

отъ товариществъ, отъ частныхъ лицъ и отъ частныхъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений.

Проценты по вкладамъ Съюзъ платить:

До востребованія	5 годовыхъ
Срокомъ на одинъ годъ	6
свыше года	6 ¹ / ₂
На простой текущій счетъ	5 ¹ / ₂
На условный текущій счетъ	6

Кредитныя товарищества получаютъ на $\frac{1}{2}$ % выше по всемъ видамъ вкладовъ.

При этомъ Союзъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія льготы, предоставленныя по закону вкладчикамъ, внесшимъ свои сбереженія въ Союзъ:

- 1) Завѣщательные вклады освобождаются отъ оплаты на слѣдственной пошлиной, если наследнику или каждому изъ наследниковъ причиталось ко дню смерти завѣщателя вклада съ нарощими на него процентами не болѣе 1000 руб.
- 2) Проценты по вкладамъ, не облагаются сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (Уставъ о прямыхъ налог. ст. 456, п. 2, по продолж. 1895 года).
- 3) Вкладные документы (книжки и бланки), а также и записи въ нихъ, оплатъ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Счета по вкладамъ сохраняются втайнѣ отъ постороннихъ лицъ и открываются не иначе, какъ по основанному на законѣ требованію прокурора, гласнаго или судебной власти. За нарушение этой тайны служащіе Союза отвѣчаютъ по ст. 1157 Улож. о наказаніяхъ.

Кромѣ вкладныхъ, Союзомъ производятся еще слѣдующія операціи:

- 1) Выдача ссудъ союзнымъ товариществамъ;
- 2) Сбытъ произведеній труда членовъ товариществъ (хлѣба, кожи, шерсти, конопля и пр.);
- 3) Покупка сѣменныхъ матеріаловъ;
- 4) Покупка всякихъ товаровъ, нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ то: с. х машинъ, орудій, шпатага, запасныхъ частей, желѣза: сортового и кровельнаго, веревки, колѣсъ, ходковъ, а также по заказамъ товариществъ для артелей, предметовъ продовольствія: соли, сахара и пр.

Правленіе.

Барнаульское КРЕДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

имѣть въ продажѣ на своихъ складахъ
издѣлія своихъ членовъ кустарей:

ХОДКИ по типу Воткинскихъ.

ПУРТА на желѣзномъ и деревянномъ ходахъ.

КОШЕВНИ плетенныя и Томскаго типа

САНИ Тюменскаго типа.

КОРОБКИ для ходовъ плетенныя.

КОЛЕСА дубовыя для желѣзныхъ и для деревянныхъ ходовъ.

МОЛОТИЛКИ производства К. Н. Калашникова

ВЪЯЛКИ Уфимскаго типа, большихъ и малыхъ размѣровъ.

СОРТИРОВКИ, ФУХТЕЛИ мѣстной работы мастера Бородина.

СНОПОВЯЗАЛЬНЫЙ ШПАГАТЬ изъ пеньки.

НОЧМА.

ПИМЫ производства мѣстной артели пимокатовъ „Кустарь“ и другихъ мастеровъ.

ШАПКИ разныя мѣстныхъ кустарей.

ТОВАРИЩЕСТВО ПОКУПАЕТЪ и ИМѢЕТЪ

на складахъ разные матеріалы для своихъ членовъ: желѣзо кровельное и сортовое, овечью шерсть, лѣтнину и веснину, кислоту, коноплю, лѣсной и дровяной склады и проч.

Адресъ конторы:—г. Барнаулъ, уголь Соборнаго пер. и Війскою ул., собствѣнный домъ № 71.

„ для писемъ — Барнаулъ, Барнаульскому Кредитному Товариществу.

„ телеграммъ — Барнаулъ, Кредитное.

Телефонъ № 297.

„Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“

Открылъ свои дѣйствія 1 мая 1915 г.
при наличности 70 членовъ

Въ настоящее время въ Союзъ состоитъ 92 члена.

Союзъ производитъ слѣдующія операци:

а) принимаетъ отъ своихъ членовъ и сбываетъ на русскихъ и иностранныхъ рынкахъ сливочное масло всѣхъ сортовъ:

б) покупаетъ пчелиный натуральн. медъ, воскъ и вошину

в) снабжаетъ своихъ членовъ всѣми необходимыми принадлежностями молочнаго хозяйства (сепараторы разныхъ системъ, конные приводы, маслобойки, масл. собработники, посуда, клепка, пергаментъ, соль и пр.);

г) способствуетъ своимъ членамъ въ сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства: кожъ, шерсти, пшена и пр.

ПРИ КОНТОРѢ ДѢЮТСЯ:

1) ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ТОВАРОВЪ, для обслуживанія нуждъ артельныхъ лавокъ и потребительныхъ обществъ.

ОТДѢЛЕНИЯ: мануфактурное, галантерейное, бакалейное, москательное, скобяное и кожевенное.

2) СКЛАДЪ ПЧЕЛОВОДНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ, какъ то: ульевъ, медогонокъ, вошины и сѣмянъ медоносныхъ растений.

КЪ СВѢДѢНЮ ПЧЕЛОВОДОВЪ: инструкторъ—специалистъ безплатно даетъ сельскимъ пчеловодамъ совѣты, указываетъ и составляетъ смѣты по оборудованію пасѣкъ и пчеловодныхъ складовъ при артеляхъ, потребительныхъ обществахъ и кредитныхъ товариществахъ

АДРЕСЪ конторы—г. Барнаулъ, Московскій просп.,
уголь Сузунской улицы.

• для писемъ—Барнаулъ „Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“
• телеграммъ—Барнаулъ, „Алтайсоюзъ“.

Телефонъ № 394.

Усл. тек. счета въ Государств. банкъ № 37926
Тек. счета въ Русско-Азиатскомъ Банкѣ № 847
„ в Русскомъ для внешней торговли Банкѣ 398